

A person in a dark jacket and pants stands on a large rock in the foreground, looking out over a calm lake. The lake is surrounded by a dense forest of tall evergreen trees. A thick layer of mist or fog hangs over the water, creating a serene and mysterious atmosphere. The sky is a pale, clear blue. The overall scene is peaceful and evocative.

Агнешка Норд

СКАЙ

**Загадка черного
озера**

Агнешка Норд

Скай. Загадка черного озера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70957777

SelfPub; 2024

Аннотация

Таинственное озеро Бездонка недаром пользуется дурной славой – каждые тридцать лет его вода становится чёрной. Древняя легенда гласит: кто искупается в черной воде – сойдет с ума и погибнет. Сергею не повезло, он не знал о легенде и искупался.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	30
Глава третья	58
Глава четвертая	83
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Агнешка Норд Скай. Загадка черного озера

Глава первая

Это невероятное приключение произошло однажды летом, когда мне исполнилось двадцать семь лет. Жизнь свернула куда-то не туда, и мне срочно требовалась перезагрузка. Знать бы тогда к чему приведёт один телефонный звонок... Хотя, положа руку на сердце, уверен, поступил бы так же, если бы вселенная предоставила мне выбор, вернув назад во времени.

Итак, шёл две тысячи одиннадцатый год. Друзья тогда чаще всего называли меня Скай – это и мой логин на сетевых просторах, и прозвище еще с университетских времен. На самом деле мое имя Сергей, но так меня зовут лишь родители, сестра, да друг детства Тарас, к которому я и направлялся по шоссе из Москвы в Петербург в этот предрассветный час.

Выехал поздним вечером, ехал почти без остановок, стараясь не превышать скорость. И вот осталось каких-то двести километров до цели. Как и предполагал, без проблем

успевал к назначенному Тарасом времени. Все бы хорошо, только последние двое суток почти не спал, и уже забыл, когда в последний раз нормально ел.

Орал приемник на единственной работающей волне, но это уже не спасало, спать хотелось все сильнее. Черт возьми! Засну ведь! Один раз уже чуть с дороги не вылетел, каким-то чудом вписавшись в поворот. Потом стал обгонять грузовик, вышел на встречу, глянул направо, а там никого. Аж волосы дыбом встали. Реальные глюки пошли. Всё! Сдаюсь. Стал присматривать, где бы остановиться. С обеих сторон дороги сплошняком шел лес. Глухое же местечко! Эх! Надо было раньше думать об отдыхе, километров шестьдесят назад, когда проезжал какое-то село.

Справа появилось обширное поле, слева взгляд выхватил неприметную просеку, и я резко затормозил. Почему бы и не сюда? Врубив заднюю передачу, вернулся, и, убедившись в отсутствии, как встречных, так и попутных машин, свернул на просеку. Куда-то же ведет эта заросшая травой грунтовка. Радость моя была недолгой, грунтовка закончилась, едва начавшись, дальше непонятно вообще: дорога или просто просвет среди деревьев, вполне возможно когда-то здесь и правда была просека – а теперь разве что звери на водопой ходили. Лес по обе стороны звериной тропы стоял глухой и мрачный, так что делалось не по себе. Медленно продвигался все дальше от шоссе, машина подпрыгивала на ухабах, ждал каждую минуту, что вот-вот даже это подобие дороги

могло закончиться. Пару раз все же пришлось выходить, тащиться вперед и смотреть состояние едва видной в траве колеи. Что меня так тянуло вперед? Наверное, надежда на какой-нибудь водоем. Воздух, напоенный влагой, подтверждал эту возможность. Почему так решил, объяснить не мог, просто упорно ехал дальше.

Просвет впереди придал оптимизма: там либо еще одно поле, либо уже озеро или речка. Надежда вскорости искупаться в прохладной воде придавала сил. Какова же была моя радость, когда, выехав на просторную поляну, увидел впереди обрыв, а за ним огромное пустое пространство. Подъехал к самому краю. Склон оказался пологим, что там обрыв – просто показалось. Угадал – внизу в утренних лучах солнца сверкало безмятежной гладью воды большое озеро.

Бормотание магнитолы прекратилось, а когда – я не заметил, был слишком занят дорогой, грозившей кучей неприятностей в виде рытвин, камней и прочих сюрпризов бездорожья. Выключив приемник, из которого доносилось теперь только шипение, я вышел из машины.

Красота-то какая! Все небо в причудливых облаках, с просветами синевы. По обеим сторонам широкого склона – сосны и березы, повсюду большие валуны... Я замер. А потом снова глянул вниз. Ну и дела! Время тут словно остановилось, потому что пейзаж вокруг озера за два прошедших года ничуть не изменился.

Окруженное лесом и высокими холмами, оно не пользо-

валось популярностью лишь по той причине, что на много километров вокруг жилья не наблюдалось. И среди экотуристов и прочей праздношатающей братии маршрут странным образом был не известен. Кроме того, дорога сюда вела ужасная и тогда, два года назад, если конечно эту заросшую травой тропку, можно было назвать дорогой. Понятно, почему я не узнал ее – тогда за рулем был Тарас, а я не столько смотрел по сторонам, сколько таращился в подаренный другом ноутбук. Подарок был шикарным и неожиданным. День Рождения давно прошел, и я был немало удивлен такой щедростью. Не утерпел, открыл его еще по пути к озеру, стал устанавливать проги и дрова, чтобы не терять времени. Помню, тогда Тарас ругался, мол, ненормально это – выехать в кои-то веки на природу, чтобы безвылазно втыкать в монитор. Может и ненормально, но ноут стал мне дорог, как старый друг. Вот и сейчас поехал со мной на природу, создавая для Тараса железный повод поворчать.

Причем мне-то показалось тогда, что озеро от шоссе совсем близко, свернул и вот оно. А сейчас пришлось проехать не меньше пяти километров. Это и сбило с толку.

Вот ведь повезло! Надо будет рассказать Тарасу, посмеемся вместе. Здесь было так красиво, что невольно захотелось бросить на хрен свою городскую суетливую жизнь и поселиться прямо тут, вдали от городов, машин и людей. С вершины холма, на котором остановил свой старенький Пежо, открывался потрясающий вид. Ровная водная гладь, обрам-

ленная густым смешанным лесом. Озеро словно дремало, а над ним легкой дымкой стелился утренний туман. Где-то совсем рядом заливалась тонкой трелью какая-то пичуга. И тишина...

Захлопнув дверцу машины и, по привычке, включив сигнализацию, квакающие звуки которой показались странно неуместными среди этой живой красоты, я сладко потянулся до хруста в позвоночнике и бодро зашагал вниз по крутому склону к узкой полоске песка у кромки воды. Утро было холодным, не больше пятнадцати градусов, трава, еще мокрая от росы, мгновенно намочила кроссовки, стало досадно – ни времени, чтобы их просушить, ни запасной обуви не было. Едва пробивающиеся сквозь сплошные облака лучи солнца уже начали пригревать, но особых надежд на теплый день я не питал. Оставалось каких-то двадцать-тридцать километров до места назначения. Если искупаюсь, сонливость уйдет по-любому, а значит, есть шанс добраться вовремя,

Скинул с себя футболку, джинсы и все остальное и, сложив одежду на небольшом сухом камне, голышом потопал к воде, наслаждаясь свободой, какую дарят подобные глухие места. Собираясь в спешке, под причитания сестры, норвившей всучить в дорогу все подряд, не взял никакой одежды, о чем уже успел пожалеть. Точнее, просто забыл этот чертов рюкзак. Сашка, мелкая язва, его у порога поставила, но как-то не до того было. Распахнутая дверь скрыла его с глаз. А я даже не вспомнил, пока бегал из квартиры в машину.

Зато верный дорожный ноутбук, ружье в чехле, пара коробок патронов, легкая трехместная палатка и теплый спальник были аккуратно уложены на заднем сиденье. В багажнике в новом ящике ждали своего часа необходимые для работы инструменты. Сестра позвонила, когда я проехал не меньше сотни километров, возвращаться – нечего было и думать. Наврал Сашке, что все куплю, чтоб ее не огорчать, только лишнего бабла не наблюдалось уже давно. Почему собственно и откликнулся на предложение старого друга. Ну, может не только поэтому.

Стесняться было некого – ни души вокруг, от легкого ветерка голая кожа мгновенно покрылась мурашками. Взобрался на высокий валун, с которого мы с Тарасом позапрошлым летом, прыгали сотню раз. Неровный высокий камень уходил вперед, врезаясь в озеро и чем-то напоминая небольшой причал. Там, где он обрывался, было очень глубоко. Мы с Тарасом тогда еще пытались подсчитать, сколько точно в метрах, ныряя по очереди с его рулеткой, но из памяти эти цифры выветрились, а может, мы и не довели дело до конца. Было много пива и девчонки отвлекали... Я усмехнулся – и пришло же в голову воспользоваться рулеткой. Не иначе, как по пьяни, ведь куда проще было привязать к веревке груз, а потом уже измерять ее на берегу. Да-а, вспомнится же! Как бы то ни было, классно мы тогда отдохнули. Нашел даже глазами то место, где стояли наши палатки. Все заросло высокой травой, но тот небольшой пригорок с очень ровной

поверхностью, хорошо отсюда просматривался.

Вздыхнув для храбрости, сделал пару упражнений, чтобы вернуть телу гибкость, и больше не медля, нырнул в темное озеро, прыгнув головой вперед. Вода оказалось здорово холодной, и я вынырнул на поверхность, отдуваясь и отчаянно стуча зубами. Вот так сюрприз! Не ожидал я от второй половины августа такой ледяной воды.

Бешено работая конечностями, поплыл к противоположному берегу, где среди леса, нависающего прямо над водой, была небольшая полянка. С воды она не просматривалась, и я плыл наугад, постепенно привыкая к холоду. Озеро напоминало большой овал. В западной части в него впадала бурная речка. В восточной – били холодные ключи. Потому самое оптимальное – плавать именно здесь, в самой узкой его части, где от одного до другого берега было метров двести.

Выбравшись на берег и немного побродив по полянке, поглядывая не найдется ли парочка грибов, желательно белых, вспомнил, что сложить мне их не во что, плюнул на это дело и решил плыть обратно. Облака как раз разошлись, и все вокруг залило ярким радостным светом. Уже прыгнув в воду, я сделал несколько мощных гребков, когда взгляд на тот берег заставил меня остановиться и взглянуть внимательнее. Так и есть, возле камня с моей одеждой кто-то был. Издалека и не поймешь – парень или девушка. Сразу стало как-то неуютно, даже злость взяла, в кои-то веки решил насладиться одиночеством! Но с другой стороны меня обуяло любо-

пытство, как этот человек оказался в столь диком месте.

Не проплыв и половины, убедился, что это девчонка – ветер растрепал ее длинные волосы. Одетая в брючки и свитер, она стояла, сложив руки на груди, и внимательно наблюдала за мной.

Вот ведь попал! Медленно плыл, не меняя курса, прикидывая, как себя вести. Что ей вообще надо здесь? Остаться в воде дольше необходимого было просто опасно. Заболеть точно не входило в мои ближайшие планы. У начала камня я совсем замедлился, вскарабкаться на него невозможно, слишком высоко, да это бы мне никак и не помогло. Хотелось просто выйти на берег, сделав вид, что все путем, но, преодолев раздражение, решил все-таки поговорить сперва.

Ухватился за небольшой выступ на валуне, даже нашел опору для ноги, другой рукой откинул с глаз налипшие волосы и посмотрел на девушку. На вид не больше двадцати, симпатичная такая, даже красивая, смотрит с любопытством.

– Привет, – кричать не пришлось, расстояние небольшое. Сейчас я даже порадовался, что вода непрозрачная.

Девчонка зачем-то оглянулась, и я тоже оглядел окрестности. Больше никого не заметил.

– Привет, – в ответ она приятно улыбнулась, но готов поклясться, ситуация ее явно забавляла. – Хороший денек, не правда ли?

Во мне вдруг проснулся голод, обычный самый. Желудок заурчал. Жрать захотелось ужасно. Пирог Сашки закончи-

лись часов двадцать назад, а тратиться на придорожные кафешки не было ни средств, ни желания.

– Денек и правда, ничего, – кивнул я. – Только в воде тут очень холодно. Может, отвернешься, и я выйду?

Девушка несколько секунд смотрела мне в глаза, кусая губы – наверное, чтобы не рассмеяться, наконец, кивнула, пожав плечом, развернулась ко мне спиной и отошла на несколько шагов от берега.

Сохранять достоинство уже никаких сил не осталось, и я выскочил на берег, принимаясь резво одеваться, не спуская глаз со спины девицы.

Если б не она, я бы походил по берегу, обсох, а так – пришлось испытать несколько неприятных мгновений надевания одежды на мокрое тело, сдерживая невольные ругательства. Еще пальцы, ледяные после купания, слушались плохо. Справившись с джинсами, сразу почувствовал себя человеком и уже не торопясь натянул носки и кроссовки. Мне даже пофиг стало, что ноги все еще мокрые, а к ступням прилип песок. Обсохну окончательно, согреюсь, вытряхну песок позже

Девушка повернулась ко мне лицом, четко почувствовав, что уже можно. И, кусая длинную травинку, беззастенчиво смотрела, как я натягиваю футболку.

– Ты откуда взялась? – спросил её, выуживая из кармана часы. Мельком взглянул на время и мысленно охнул. По-хорошему, мне надо быть у Тараса пятнадцать минут назад. А

тут только до шоссе пилить неизвестно сколько.

– Почему ты такой злой? – спросила незнакомка.

– Я? Нормальный! Тебя подвезти или что? Мне вообще-то пора.

– Если не трудно, – тут же согласилась девица, глянув за-влекательно сквозь ресницы.

– Тогда вперёд, – кивнул я в сторону машины.

Не глядя, идет она за мной или нет, бодро взобрался по склону. Тело горело после купания, с мокрых волос капало на футболку, пустой желудок снова напомнил о себе. Наде-ялся, что Тарас догадается меня покормить. Только оказав-шись у машины, обнаружил, что в кармане нет ключей. Дев-чонка уже выбралась наверх и скромно встала рядом.

– Что случилось? – спросила она с тревогой.

– А, ключи выпали. Подожди.

На всякий случай посмотрел возле машины, пнул ни в чем не повинное колесо и опять поперся на берег. Присутствие девушки начинало реально раздражать. Так ведь и не сказа-ла, откуда взялась. Нашел ключи почти сразу, возле того са-мого камня. Лежали в небольшой ямке, заполненной водой.

Пока шел наверх, вытирал их о край футболки, подозре-вая, что на этом проблемы еще не закончились. Так и полу-чилось: сколько я ни жал на кнопку брелока, сигнализация не срабатывала. Пытаться открывать ключом тоже бесполез-но – замок у меня одна видимость, сломан давно. Починить – руки не доходили.

Стоял, зло глядя на машину и напряженно размышляя, что же предпринять. Разбить стекло? Увидел, как вибрирует на пассажирском сиденье сотовый, надо думать – Тарас терпение потерял. Ладно, разобью. Хрен с ним. Положил ключи на крышу и стал в траве искать какой-нибудь камень. Интересное дело, когда вот нужно, их днем с огнем не сыщешь. Отошел от машины прилично, метров на десять, когда в траве обнаружился здоровый булыжник. Не приходилось мне еще разбивать стекла в своей машине, да и ни в чьей другой, потому мозг продолжал лихорадочно искать другой выход. Блин, холодно ведь будет с разбитым стеклом. А заменить его, это опять деньги нужны, а их нет. Разве что Тарасик раздобудет нам аванс.

Притащил булыжник, тяжелый оказался, килограмма три, наверное, но других не было поблизости. Девушка все так же стояла возле машины и рылась в своем рюкзаке. «Чего она там ищет, интересно, может отмычку какую?» – мелькнула у меня злая мысль. Бросил камень возле колеса и снова взялся за ключи. Очень уж не хотелось бить стекло.

Брелок был горячим, видимо, успел нагреться на солнце, которое поднялось уже высоко и заливало все вокруг теплом и светом. Нажал на кнопку, и сигнализация вдруг квакнула совсем буднично – словно так и должно быть. А ведь в луже брелок пролежал не меньше часа получается. Чудеса!

Так обрадовался, что даже пошел и распахнул девочке дверь. Залезая в машину, она очень странно на меня взгля-

нула. Не понравился я ей, что ли?

В общем, мне на самом деле было не до нее, опаздывал я уже прилично, потому молча завел машину и поехал назад, к шоссе, по той же лесной тропе.

– Ваш телефон! – ожила пассажирка, протягивая сотовый. – Опять звонит.

– Спасибо, – буркнул я и нажал кнопку ответа.

В телефоне что-то щелкнуло и пошли короткие гудки.

Перезванивать не стал, так и держал трубку в руке, не отрывая глаз от дороги. В любой момент можно было наскочить на какой-нибудь пень, камень или в яму попасть и тогда проторчать здесь придется еще неизвестно сколько.

Тем не менее, машина ехала, рядом сидела симпатичная девушка, и я, наконец, почувствовал себя замечательно, даже голод чуть отпустил.

Девушка все молчала. Глянув на ее задумчивое лицо, решил поинтересоваться:

– Вам только до шоссе или куда-то дальше?

– До шоссе, – коротко отозвалась она, даже не глянув в мою сторону. Смотрела прямо на дорогу.

– А зовут как?

Ответа не дождался. Телефон в руке снова ожил, и я ответил на звонок, чуть притормозив.

– Серега! – сразу заорал Тарас. – Ты где? Чего трубку не берешь?

– Привет. Скоро буду.

– Далеко еще?

– Минут двадцать ехать.

– Ты вот что, короче, – перешел Тарас на деловитый тон. – Давай, притормози. Я тут подумал, все равно тебе обратно ехать пришлось бы.

– Что значит обратно? – поразился я.

– Потом объясню. Помнишь, мы года два назад на Бездонке отдыхали?

– Это озеро такое? – пришла догадка.

– Ага. Вот к нему и поедем. Так что, если дорогу помнишь, можешь прямо к нему сворачивать, хотя лучше меня подожди. Заблудишься еще в лесу.

Девчонка с любопытством прислушивалась к разговору. Я ловко объехал очередной камень.

– Нормально, дорогу помню. Только слышь, пожрать захвати что-нибудь.

– Уже взял, – хохотнул Тарас. – Только ты это... Если до озера сам доедешь...

– Чего?

– Не подходи к нему, ладно? – голос друга показался встревоженным. – То есть вообще воду не трогай. А лучше остановись на холме, подальше от озера, и жди меня. Приеду – объясню. К воде не прикасайся!

– Почему? Слушай, Тихомиров, ты толком говори...

– Все, давай, – торопливо проговорил Тарас и сбросил вызов.

Я продолжал ехать вперед, с усмешкой думая, что совет Тараса – не подходить к озеру, чуток запоздал. Да что такого там может быть? Может, вода отравлена? Значит, мне уже так и так кранты. В любом случае, назад ничего не вернуть, а переживать заранее я не собирался.

– Ксения, – вдруг произнесла девушка.

– Что? – то есть, я понял, что она свое имя назвала, просто удивился, что заговорила. Вообще, нервный становлюсь. – А-а, очень приятно! Скай... то есть – Сергей.

– И мне, – кивнула она и снова отвернулась к окну.

Ну вот, отвезу ее к шоссе и поеду обратно к этой Бездонке. Вспомнил теперь, что именно так озеро и называлось. Мы еще спорили тем летом, правда у него дна нет или это просто фантазия людская. Естественно, все дно не проверяли, но что глубина приличная, убедились. Вроде бы, озеро отдает свои воды в подземную реку, хотя от кого я это слышал – точно не вспомню.

– Слушай, Ксения, – оживился я. – А ты ничего не знаешь об этом озере? Ну, что-нибудь такое, необычное?

Она глянула на меня как-то настороженно и медленно произнесла:

– Не-ет.

– А что ты там делала?

Ксения снова медлила с ответом, и я подумал, что сейчас скажет, типа гуляла в лесу, устала, увидела мою машину и решила попросить подвезти.

– Гуляла в лесу, – словно прочла она мои мысли. – Устала. Увидела твою машину, решила попросить до шоссе подвезти.

Я прибалдел, она что, реально мысли читает?

– Ночью? – уточнил напряжённо. – Гуляла всю ночь?

Ксения не пожелала ответить, отвернулась. Мысленно махнул рукой – не хочет общаться, не надо. Так в молчании и доехали до шоссе. Я, было, дернулся, вылезти и открыть ей дверь, но Ксения произнесла:

– Я сама. Спасибо.

Выскочила из машины, захлопнула дверцу и стремительно направилась через пустынное шоссе, не оглядываясь.

Чудная девушка, то улыбается, то волком смотрит, и главное – без всяких видимых причин. Хрен поймешь, что у нее на уме! Сразу на «ты» общались, а я это только сейчас понял. И немного жаль стало, что не познакомился нормально, не попытался завязать необременительные отношения. Понравилась девчонка, что уж скрывать. Хорошенькая.

Еще немного понаблюдал, как Ксения удаляется по тропинке через поле на той стороне, размышляя, не подождать ли Тараса здесь. Но сидеть без дела не хотелось и, развернув тачку, я поехал обратно. Загадочное озеро уже манило меня своими тайнами.

Странно как-то. Я стоял у самой воды и не решался к ней прикоснуться. Почему интересно? Ведь предупреждение Та-

раса запоздало. Окунулся уже в это озеро с головой, умудрился сплавить до противоположного берега, и мне, черт возьми, понравилось. Волосы до сих пор влажные, так что купание не приглючилось.

Могло стать, что я уже болен какой-нибудь страшной болезнью или еще что похуже? Невольно усмехнулся. Да никогда не чувствовал себя более здоровым и сильным, чем сейчас. Может, это вообще бред. Тарас еще тот фантазер. И суеверный. Поверил каким-нибудь слухам. Я засмеялся, но смех вышел каким-то ненатуральным и дико прозвучал в окружающей тишине. Да чего я боюсь-то? Злость на себя заставила наклониться к воде, но рука замерла над самой поверхностью. Блин, хуже-то уже не будет! Или будет?

Опустился на корточки и внимательно взгляделся в воду. Вот тут волосы у меня на голове зашевелились. Утром я просто подумал, что вода мутная оттого, что водоросли там цветут или тина какая-нибудь и все такое. И только сейчас понял, что цвет воды чернильно-черный. Причем, я точно помнил, что, когда выходил, капли на теле были прозрачными, ничего необычного.

По воде внезапно прошла крупная рябь, и я невольно отшатнулся. Вскочил на ноги, чтоб не упасть. Ну, блин, Тарас! Да что это за тайны такие?

Звук мотора не услышал, только когда хлопнула дверца автомобиля, обернулся, увидел друга, выбирающегося из серой, классной на вид тачки, поставленной бок о бок с моей.

– Эй, – сразу заорал он. – Ты что, сдурел?

– И тебе привет! – крикнул я в ответ и пошел к нему навстречу, опять взбираясь по крутому склону. Спускаться к берегу мой друг явно не собирался. – Пожрать привез?

– Я тебе что говорил? – Тарас чуть сбавил тон, спросил как-то робко: – Ты не прикасался к воде? Почему волосы мокрые?

– В речке искупался, – не стал расстраивать друга. – Давно уже подъехал. А на озеро просто смотрел. Что с ним не так?

Пожал его огромную ручищу, и заглянул на заднее сиденье. Тонированные стекла надежно скрывали содержимое салона.

– Все не так, – буркнул Тарас. – Ща шашлыки будем готовить.

– Какие шашлыки? – возмутился я. – Сколько их еще ждать? Я почти сутки не ел. Больше ничего нет?

Тихомиров со вздохом полез в машину, что при его габаритах было непросто, и, выудив оттуда шоколадный батончик, сунул мне в руки:

– Жри. А про шашлыки я серьезно. Светка замариновала – тебе же всегда нравилось, как она делает.

Искренне ненавидел эти батончики, но, чувствуя, что от Тихомирова большего не добьешься, сорвал обертку и стал жевать это приторное нечто. Тарас тем временем открыл багажник, вытащил оттуда части разборного мангала, шампуры и пластиковое ведро с плотно пригнанной крышкой.

Сквозь полупрозрачные бока проглядывало содержимое, и я в душе порадовался количеству заготовленного мяса.

– Угли доставай, – проговорил я с набитым ртом. – Сразу и займемся.

– А зачем угли? – удивился мой большой друг. – Лес же кругом. Вот тебе топор и пила – что хочешь.

– Ты серьезно? – как можно спокойней осведомился я.

Тарас вдруг расплылся в довольной улыбке, поправил на носу очки с толстыми линзами и выкинул из багажника на траву мешок с углями:

– Вспомнил, какой ты лентяй и купил по дороге. На, готовь, Серый! Или погоди, – он снова стал рыться в багажнике, и голос доносился глухо, – давай сначала палатки поставим.

К боку машины он прислонил квадратную пластиковую столешницу, ножки от нее, два складных стула.

– О-па! А мы тут надолго?

Тарас выпрямился, держа в объятиях свою любимую брезентовую пятиместную палатку. Вместителищем для нее служил запачканный какой-то краской, заштопанный в нескольких местах и лишенный практически всех лямок и ремешков чехол. Сама палатка выпирала из него неприглядным серовато-зеленым комком. Любит Тарас эту палатку, но тяги к аккуратному хранению не испытывает. Только накрывая на стол, он становится жутко щепетильным. Еда для него святое и он не терпит, когда кто-то кусочничает или ест между при-

емами пищи. Потому, даже понимая, как я голоден, неодоб- рительно поглядывал на уничтожение шоколадного батончи- ка.

– Пока не знаю, – пожал он плечами. – Может и надолго. Посмотрим. Палатку взял?

– Угу.

– Ну, пошли ставить.

– Там же?

Тарас при этом вопросе замер, почесал затылок, сдвинув на лоб кепку:

– Можно и там же.

Я достал свою палатку, спальник, прихватил еще разбор- ный мангал с углями, и пошел за ним в сторону нашего по- запрошлогодного «стойбища».

Поставили сначала палатку Тихомирова, потом мою. Яр- ко-синяя трехместка из легкого материала радовала глаз. Двухслойная и непромокаемая с москитной сеткой на вхо- де. Брезентовая палатка друга смотрелась куда более внуши- тельно и брутально. Но москитной сетки в ней не имелось.

Тарас сразу пошел к машине за остальными вещами, а я собрал мангал, вытоптав предварительно траву поблизости от палаток. Угли и бумажный мешок от них, все пустил в дело, разжег зажигалкой, которую всегда таскаю в кармане. Вроде бросил курить, а от этой привычки не избавился. Не раз мне уже пригодились такая запасливость.

Тарас принес мясо, шампуры и стулья. Шоколад мой го-

лод совсем не утолил и мясо, выглядевшее весьма аппетитно с кучей лука и в густом соусе, хотелось съесть прямо сырым.

Пока я возился с шашлыками, Тарас с удивительной шустростью устроил себе в палатке королевское ложе из надувного матраса и пары одеял. Спальники он не признавал. Заглянув в его палатку, я ощутил острое желание лечь и заснуть. Не спал уже больше суток, но на сытый желудок сон слаще.

Спросил только:

– Нафига тебе такой матрас огромный? Даже ты поперек поместишься.

– Завидуешь? – усмехнулся Тарас, старательно вкручивая ножки в походный стол, – Светка завтра вечером приедет...

– А-а! А чего не сегодня?

– А сегодня четверг, Серый! У некоторых жены на пятидневке работают.

Тарас достал из огромного баула вино, стаканы, одноразовые тарелки, оттуда же появились помидоры, огурцы, майонез, кетчуп, горчица, хлеб – и все это чинно водрузил на стол. Рот мой мгновенно наполнился слюной. Я ошалело смотрел на еду, но спросить ничего не успел.

– Подождешь! – холодно заявил Тарас, встретившись со мной взглядом.

Вот блин, даже на отдыхе не дает расслабиться. Все должно быть солидно, так, как он любит.

Я молча вернулся к шашлыкам, чувствуя, что спорить с ним бесполезно. И тут вспомнил. Какой еще отдых?!

– Тарас! Так как с работой, что с озером? И вообще, что мы тут делаем?

Друг оторвался от аккуратного нарезания копченой КОЛБАСЫ (!!!) и мгновение изучал меня сквозь стекла очков.

– Не порти аппетит, – наконец, скривившись, выдал Тарас. – Времени полно – поедим и все расскажу по порядку.

– Да я усну, когда поедим!

– Тогда, после того, как выпишься, – отрезал Тихомиров. – Не ной, Серый. Следи за мясом!

Пирушка получилась знатной. В вине не слишком хорошо разбираюсь, но Тарас в этом профи, и вкус красного полусухого оказался просто сказочный. Шашлык получился тоже выше всяких похвал. Полчаса спустя я сидел объевшийся, довольный, откинувшись на спинку пластикового кресла, и лениво щурился на ярко-голубое небо с маленькими пушистыми облаками. Утреннюю тучу унесло уже далеко на север.

– Слушать готов? – осведомился Тарас, вырывая меня своим густым басом из полудремы. – Или спать пойдешь? Ты, к слову, что? Без матраса приехал? На голой земле спать будешь?

– Почему на голой? Веток накидаю потом, лапника там... Оставил я все барахло вместе с рюкзаком. У меня спальник хороший... – Я махнул рукой. – И – да. Слушать готов. Рассказывай!

– Как оставил?

– Забыл, – я уже не ощущал досады по этому поводу на

сытый-то желудок. – Ты давай, про работу говори, не отвлекайся! Или про озеро.

Я даже выпрямился, пытаюсь максимально сосредоточиться, чтоб его выслушать.

– Ну, ты даешь! – Тарас покачал свой большой головой. – Лады, я потом Светке звякну, подберет чего-нибудь. Значит, работа. Не, начну с озера. Все равно, одно с другим тесно связано... Ты хоть ружье не забыл?

– Взял!

– Имей терпение, – хмыкнул Тарас. – Итак, Озеро. Называется Бездонка. Кто так его назвал, народ уже не помнит. Вроде бы давным-давно тут жило какое-то племя...

– Тарас!

– Серега, заткнись и не перебивай, если я это рассказываю, значит это важно – слушай. Все вопросы потом.

Когда Тихомиров говорил так серьезно, даже мне не по себе становилось, хотя я с ним с пеленок дружу. Вот только последнюю пару лет виделись редко, с тех пор как он женился на Светке и переехал в эти края.

– Я тебя слушаю очень внимательно, – улыбнулся я.

– Во, другое дело! – кивнул Тарас и продолжил: – Бездонка. Короче, неизвестно, кто назвал, но есть там дно или нет – никто не проверял. Прикинь – неизвестно сколько лет назад, наверное, еще в первых веках – тут жило какое-то племя – то ли скифы, то ли сарматы, фиг разберешь. И конечно много у них заморочек было с их богами и ритуалами. Вот и

случилось, что какой-то девице – дочери царя или кто там у них был... Крупная шишка какая-то... Втемяшилось в голову влюбиться в какого-то пришлого перца. Ну, типа Ромео и Джульетта. Все, как водится, стали резко против, ну девица и сбежала со своим хахалем. И как раз в эти места. Папаша ее разозлился – а нравы были жестокие. Погнался за ними и зверски беднягу убил – ну сперва пытал неделю – бросил, короче, в воду то, что от него осталось с камнем на шее. Девка то ли уехала куда-то, то ли еще что, не видела ничего и не знала. А узнав, съехала с катушек – типа, небо почернело от ее горя и озеро, отразив небо – тоже. Она бросилась в воду, чтоб его спасти, и больше эту дивчину никто не видел. С тех пор, раз в тридцать лет вода на неделю чернеет. И кто прикоснется к воде в такие дни или попьет ее – то усё – сходит с ума реально.

– Что значит сходит с ума? – вот это меня по известным причинам волновало сильно.

– Да по-разному. Не знаю, как раньше, но чем-то народ так напугали, что тут никто в округе и не живет, хоть место-то классное. Так вот, в прошлый раз – как раз тридцать лет назад – приехали сюда отдыхать какие-то студенты, и как раз по научной части – то ли геологи, то ли еще кто. Ну и, как водится, песни танцы, водка, купание. Какой-то местный пришел и предупредил их насчет воды. Никто не поверил, а наутро вода и правда почернела. Ну, ребята водицу все равно выпили. Это на вид она черная. А как в котел набрали –

прозрачная. – Тарас деловито откусил огурец и взял в руку тонкий кусок колбасы. – Только один испугался – поверил видно, пытался их уговорить, но остальные лишь посмеялись над его страхами. Тогда этот парень решил уйти, но передумал – вернулся с полдороги. Лагерь оказался опустевшим – никого. Только разбросанные в беспорядке вещи, словно произошло что-то страшное, испугавшее всех, заставившее сбежать, все бросив.

Тарас вздохнул, покачал головой и, закинув, наконец, в рот колбасу, плеснул в бокал еще немного вина.

– Будешь? Нет? Ладно. – Глотнув вина, он продолжил. – Ну как водится – собрался народ какой-то, типа охотников. Обыскали, как могли – всю округу. Никаких следов. А потом – семь дней спустя, когда вода в озере снова стала прозрачной, их нашли. Лежали рядком вдоль берега. Мертвые.

Тарас сделал еще пару глотков, покачал головой, словно сокрушаясь о случившемся.

– Так и не поняли, что с ними произошло. И отчего умерли тоже. На телах – ни царапинки, а еще какая-то красота была в их лицах – странная. Мол – при жизни, такими красивыми не были. Говорят, жуткое это зрелище было. Вот такие дела.

Я вздохнул, осознав, что ничего вразумительного про озеро сейчас не услышу. Уточнил только:

– А с чего взяли, что они сошли с ума? Некроманта нашли? Поднял бедолаг и разговорил?

– Ты ещё позубоскаль! – фыркнул Тарас. – Откуда я знаю? Как слышал, так и рассказал.

– Ладно. Давай про работу. Что нам делать надо – выпить водицы?

– Остряк!

Вместо ответа, Тарас принялся убирать со стола разный мусор в пакет. Я чувствовал, что совсем засыпаю, но понимал, что торопить его бессмысленно, станет мораль мне читать, припоминая все мои прошлые косяки. Наконец, Тихомиров снова удобно устроился на стуле и, тяжело опершись на стол, заговорил, крутя в руках вновь наполненный бокал с вином:

– Сегодня ближе к вечеру сюда подъедут ученые, которые решили исследовать эту чертову водицу. В тайне все держится, но спонсором как раз дружан моего дражайшего тестя – вот он и просветил меня.

– Просто взял и просветил?

– Ну да, у тестя на днюхе познакомились, а тут в городе с этим перцем столкнулись.

– После какой бутылки он раскрыл перед тобой страшную тайну?

– А ты откуда... Ну да, елки, выпили маленько, как же без этого. Вот, нанял меня соорудить им времянку – типа кухоньки и туалета – там всё-таки учёные, уважаемые люди. Ну и охрана заодно. Потому и ружье.

– О как! – я подавил зевок и, как мог, сосредоточился. –

И быстро тебе удалось впарить ему эту мысль? Про туалет и времянку.

Тарас хищно улыбнулся.

– Да, как только ко второй бутылке перешли. Фигня вопрос. Он только обрадовался. А у меня отпуска хрен знает, сколько не было. Да и тебе не помешает с твоей депрессией. Вот и убьем сразу двух зайцев – и отдохнем шикарно, и бабла срубим.

– То есть, охрана – это мы двое? А из чего строить будем? Где материал?

– Привезут к вечеру. Ну да – чего тут охранять-то, – усмехнулся он. – Разве что тут плавает какая-нибудь тварь – типа Лох-Несского чудовища... – он, прищурившись, внимательно глянул на меня сквозь очки и мотнул головой в сторону палатки. – Ты эта – иди пока отдыхай, вижу, что спишь уже. Вечерком все и обсудим поподробней.

– Лады, – я потянулся и встал из-за стола. – Ты меня толкни, если что.

В палатке у меня было пусто и не слишком уютно, но это только если с Тарасовой сравнивать. Улегся прямо на спальник, и плевать мне было, что жестко, уснул почти мгновенно.

Глава вторая

Проснулся от того, что одна рука затекла до боли. Попробовал перевернуться на другой бок и урвать еще немного сна, но понял, что основательно отлежал все части тела, и болело уже, по-видимому, все. Дурак, что по примеру Тараса не купил себе надувной матрас. Снаружи доносились чьи-то голоса. Напрягая слух, уловил бас Тихомирова и мягкий, несомненно, женский голос. Хотелось пить, но вылезать из палатки сразу я не рвался. Кое-как устроившись по-турецки на своем спальнике, притянул к себе сумку с ноутбуком, прикидывая в уме, насколько хватит заряда батарей. Если верить производителям – то часов пять, учитывая два года эксплуатации – не больше двух, ну с запасной батареей – допустим еще пару-тройку часов. Значит если брать по максимуму – и мы пробудем здесь неделю, с условием, что хочу растянуть удовольствие на все дни, могу себе позволить в день проводить в сети около получаса, максимум – час. Печально.

Тем не менее, включил его, и пока загружалась винда, думал, что же мне написать в поисковике. Утро вечера мудренее, отчего история с проклятьем черного озера казалась глупой страшилкой. Может и то, что вода черного цвета, просто привиделось? Ведь могла сказаться усталость, или я

слишком впечатлился рассказом Тараса.

Мобильный интернет заработал, и скорость приличная, что меня искренне порадовало. До последнего сомневался, что в этой глуши ловить будет. Хотя телефон же работал. Нда, видно еще не проснулся толком.

Автоматически включилась аська. И сразу заголосили несколько оф-лайн сообщений. Блин, звук не успел убрать. Снизив громкость до нуля, и убедившись, что Тарас продолжает спокойно общаться с дамой, я быстро прочел сообщения.

Сначала от Сашки. Сестренка явно пребывала не в духе: куча злых смайликов и вопрос – у тебя все в порядке, балда?

Ответил: все норм, не волнуйся.

Потом глянул, что пишет Краб, приятель с бывшей работы:

«Серый, ты куда пропал??? Тут тебя шеф разыскивает. Достань, говорит, Воронцова хоть из-под земли, поговорить надо. Может, раскaiвается, вернуть хочет? Можно, я ему твою аську дам?»

Ага – разбежался. Сначала что-то в головушку буйную ударило – уволил без объяснений, а теперь ищет. Да пошел он... я не мальчик на побегушках, чтоб являться по первому зову. Отвечать не стал.

Следующие четыре были от Ленки:

«Серый, ты где, я обиделась»

«Скай, ну сколько можно ждать, ты ваще чего?»

«Скай, с тобой все в порядке???»

«Скай, напиши мне, я волнуюсь»

подавив тяжелый вздох, я напечатал:

«Привет, Лен, все в порядке. Уехал по работе»

Не успел отправить, как она активировалась.

«Скай!!! Ты здесь!!! Как же я рада! По какой работе? Тебя

же уволили»

Могла бы не напоминать, вообще-то.

«Подвернулось кое-что»

«А я вот тебе рассказать хотела про Креола – вчера мы с ним полночи болтали»

«Лен, у меня тут работы много, мне не до Генки сейчас, ты извини, отрублюсь, совсем нет времени. Выполнишь просьбу?»

«Скай, поняла. Говори, что надо?»

Хорошая девчонка эта Ленка, стоит ее попросить о чем-то – никогда не откажет, хотя иногда обидчивая страшно.

«Поройся в сети – поищи инфу про Бездонку – озеро такое в Ленинградской области. Особенно если есть какие-нить легенды и тп»

«Скай, тебе это срочно?»

«Лен, как сможешь. Только не знаю, когда выйду еще раз – попробую ночью, но максимум на час»

«Ладно, Скай, чего не сделаешь для друга. Давай, отрубайся)))»

«Спасибо тебе, пока»

«Пока»

Выключил аську, потому что с остальными абонентами общаться точно не хотелось. Да и не до того было. Искать про Бездонку самому было лень, тем более Ленка наверняка нароет что-то интересное, а мне батарейки тратить ни к чему больше необходимого.

Зашел еще на форум – почти ничего нового не увидел.

Креол с Кельтом в разделе вооружения вели бурную дискуссию с каким-то очень продвинутым знатоком с ником – Смерть_см@йлам. В личке висело пять сообщений – и все от Коляныча с просьбами по дизайну, сколько уже меняли за последний месяц, после перехода на новый движок, а все никак не успокоится. Ответил, что вернусь через неделю и вместе разрулим.

Девчонки – Кира и Melкаја кокетничали в теме шопинга с нашим сердцеедом Чебреком, осыпаящим их комплиментами, на мой взгляд – весьма сомнительными. Ленка-то, конечно, прикалывается, и для нее весь этот треп – вода, способ отдохнуть от дипломной работы, похулиганила и забыла, а вот Кира, кажется, всерьез ведется на сказки Чебрека. Хотел было написать – «Melкаја, одумайся, на кого ты меня променяла?» Но не стал, настроение не то.

Зануда Негрег выложил пару новых анекдотов, как всегда длинных и скучных. Не могу понять где он их берет. Самое смешное – Пашка прекрасный рассказчик. Любая его история доводит до слез, но только в реале. В сети парня будто

подменяют. Из весельчака и балагура Морозов превращается в прямую свою противоположность.

О, глянул в профиль новичка, выскочки-всезнайки Смерть_см@йлам, с очень знакомым ай-пи. Вот оказывается с кем препирались наши модеры в вооружении – наверное, решили приколоться. Что это киевский троль, который регится по пятому разу – думаю, просекли сразу.

Titan77 и Зелот опять сцепились в политике. Колянч даже сделал внушение – типа – сбавьте обороты, но на этих двоих не подействовало. Того и гляди перейдут на личности. Креолу пора бы вмешаться, а троля оставить уже в покое или забанить навечно. Зелот только к Генке и испытывает подобие уважения. А то терпение у Колянчы заканчивается. "Сбавьте обороты" обычно – последнее китайское предупреждение. После идет суточный "бан" – чтоб остыли. Надо же, сколько у нас монархистов! Хорошо хоть нет Sher_Хана и Толика, а то могло быть и хуже. Написал все же Креолу в личке: «Гена, тормозни Зелота!». На что через пару секунд получил ответ: «Угу... ща... только валенки зашнурую!» И смеющийся смайлик. Трепло!

В теме «Праздники» – отметилса Бард, поздравив меня с днюхой. «Скай, поздравляю, прости, что припозднилса! Всего тебе и побольше!». Блин, уже вроде пять дней прошло, но все равно приятно. Что-то давно его не было видно. Отписав ему: «Спасибо, братишка», вырубил ноут, убрал его в сумку и выглянул наружу.

Проспал не больше четырех часов, солнце стояло высоко и жарило прилично. Нагретое солнцем разнотравье источало приятный аромат свежести и дикого, не знавшего косы луга. Как же здорово, что Тихомиров меня сюда вытащил! Давно мечтал отдохнуть на природе возле какого-нибудь водоема, покормить комаров, порыбачить, накупаться вволю...

По позвоночнику пробежал холодок. Да уж, накупался уже. Выполз из палатки, стал разминать затекшие мышцы. Тараса с женщиной увидел возле наших машин и грузовичка. Они что-то обсуждали, не обращая внимания на мою скромную персону, потому я не поленился, сделал несколько упражнений, сразу почувствовав себя человеком. Гладкая поверхность озера манила окунуться, обещая избавление от жары. Отсюда, с небольшого возвышения, цвет воды казался совершенно нормальным.

Понимая, что все равно придется подойти, направился к Тарасу, с трудом подавляя зевок. Вроде и выспался, но работать, а тем более что-то строить не хотелось совершенно. Женщина, говорившая с Тихомировым, первая меня заметила и вопросительно взглянула на Тараса, кивнув в мою сторону.

– А, Серый, проснулся! Познакомьтесь, Галина Сергеевна, это Сергей Воронцов, мой помощник. Серый, это Галина Сергеевна, повар, прибыла пораньше, чтобы успеть приготовить ужин. Группа прибует часов через пять.

– А он... – недоверчиво оглядывая меня с ног до головы, начала повариха.

– Он все знает, – прервал ее Тарас, – я рассказал уже. Не беспокойтесь, парень надежный.

– Здрате! – Произнес я.

– Что все? – Жестко спросила дама.

О чем это они? – Промелькнуло в голове. Рассказ Тараса помнился смутно, а ведь мне не мешало бы его слушать повнимательнее, дело-то в прямом смысле касалось моей шкуры. Но как можно было сосредоточиться, когда я едва держался с устатку, да еще накормлен был, как на убой. Смутно припомнил, что мы должны охранять этих исследователей и строить им хибарку, то ли для этой поварихи, то ли для опытов. Еще помню, что в озере водится какое-то чудище... Стоп. Не то.

– От начала до конца. – Сказал Тарас. – Он тут чуть не искупался.

Глаза ее вспыхнули, и голос прозвучал вкрадчиво:

– А может, зря вы его остановили?

Тарас даже выпрямился:

– Это мой друг, – прозвучало угрожающе, или я ничего не понимаю в жизни. Вся его подобострастность слетела в секунду. Я заподозрил, что эта дамочка никакая не повариха. Больше на ведьму похожа. Может она и есть – переодетое чудовище этого озера?

– Понятно, – процедила Галина Сергеевна, поджав губы. –

Ладно, Тарас Федорыч, довольно разговоров, покажите мне, где моя палатка будет стоять и дорогу к ручью.

Уже в возрасте, высокая и худощавая, с волосами, убранными в хвост и пронзительными черными глазами, она напоминала мачеху из уолтдиснеевской золушки, которую на днях мне скинул Креол, типа послушай классный перевод Михалева.

– Хорошо, пойдете. – Последовав за ведьмой, Тарас обернулся и кивнул мне на грузовик. – Серый – а вы пока начинайте разгружать. Помогите там ребятам.

Грузовик – выдавший виды потрепанный Урал, стоял кабиной в сторону озера, потому я сразу и не заметил, что позади него всюю идет разгрузка стройматериалов.

– А как насчет кофе? – Крикнул я вслед удаляющейся парочке.

Тарас оглянулся и покрутил пальцем у виска. Ведьма, шедшая впереди него с гордо поднятой головой, никак не отреагировала. Ну, хоть режьте меня, не бывает таких поварих. Или Тарас меня за дурака тут держит?

Может в кафе сгонять? Пельмени, бифштекс, пиво. Ну, час займет, как-нибудь и без меня обойдутся.

Двое парней, разгружающих «Урал» стали с любопытством поглядывать в мою сторону. Потому, вспомнив об отсутствии денег и прикинув, что до ближайшей кафешки километров двадцать, я окончательно отказался от столь заманчивой идеи и подошел к вновь прибывшим:

– Здорово, хлопцы.

– Привет, – стройный парень лет двадцати пяти, загорелый до черноты, с хитрыми карими глазами, стянул с руки строительную рукавицу и широко улыбнулся, – Слава.

– Сергей, – кивнул я, пожимая ему руку.

Второй, тут же соскочив из кузова на землю, тоже подошел:

– А я Федор. – На вид крепышу с коротким, выгоревшим на солнце ежиком на круглой голове, было не больше восемнадцати, яркие голубые глаза смотрели серьезно и как-то по-детски почтительно – но таких здоровенных ручищ, я и у взрослых не встречал. Силища у мальчишки чувствуется огого. Рукопожатие впрочем, было мягким.

– Чем помочь? – Спросил я без особого энтузиазма.

Слава хитро заулыбался:

– А у нас перекур! Пока ТТ гуляет, – и преспокойно достал из кармана джинсов мятую пачку парламента, зажав перчатки под мышкой.

Надо же – ТТ, прямо универ вспомнился, где к Тарасу прочно прилипло это прозвище. А я уж и забыл.

Федор метнулся к кабине и вскоре вернулся с металлическим термосом и парочкой пластиковых стаканов в руках. Все с тем же серьезным лицом, он пристроил все это на верхнем листе фанеры, положенной поверх бетонных блочков, где мы со Славиком уже комфортно устроились.

– Вы кофе хотели. Будете? Еще горячий. – Вопросительно

глянул на меня парень.

– Конечно, будет, – ответил за меня Слава, попыхивая сигаретой с таким удовольствием, что я на мгновение пожалел, что бросил курить, – пироги тоже тащи, зря что ли Солнце нам их дала? Ты из Москвы?

– Ага, – кивнул я.

Федор замялся:

– Да она же для Тараса передала.

– Слушай, Федь, ну чо ты как маленький? Там же целый пакет. Авось ТТ с голоду не помрет, если по парочке съедим.

Федор кивнул и снова бросился к кабине.

– Слушай, – спросил Славка. – А правда у вас поребрик бордюром называют?

Я усмехнулся – типичная шутка в разговоре питерцев и москвичей.

– Ага, а еще я в отличие от Питера – за Спартак болею.

– Ха, понятное дело. Но Зенит-то всяко круче.

Я пил дымящийся кофе, закусывая обалденно вкусным и сладким пирогом с вишней. Федор ел стоя, с мечтательным видом глядя на озеро. Пластиковый стаканчик с кофе полностью скрылся в его руке. Слава, откусив пару раз свой пирог и буркнув: "Лучше бы с мясом были!", почти сразу отошел в сторону, чтобы поговорить по телефону, в руке его опять дымилась сигарета. Молча слушая собеседника, лишь изредка вставляя «да» и «нет», он лениво ковырял ботинком землю, время от времени зорко поглядывая в ту сторону, где

скрылся Тарас.

Вокруг было столько зелени, красоты и покоя, так мягко светило солнце, так тихо шелестел высоко в ветвях ветер, таким вкусным был кофе, что не хотелось даже разговаривать. Стояла такая тишина, что было слышно пролетающих стрекоз.

Глянув на блестящий бок притулившейся рядом с остальными инструментами, бензопилы, я в который раз с сожалением подумал о необходимости что-то тут строить.

Слава, наконец, заметил возвращающегося Тараса и шустро спрятал мобильник. В два шага добравшись до нас, он сунул пирог в рот целиком и забрался в кузов грузовика с завидной легкостью.

– Федь, Сергей, принимайте! – Крикнул он оттуда, демонстрируя бурную деятельность.

«Неужели проглотил?» – мелькнула мысль, когда мы вместе с Федором стали принимать шестиметровые доски.

Когда подошел Тарас, который еще задержался по дороге у своей палатки, мы уже все разгрузили, кроме уже готовой кабинки туалета.

Тихомиров удовлетворенно крикнул, поглядев на горы аккуратно сложенных стройматериалов, и лично помог тащить кабинку на то место, где он заранее вырыл яму.

Ну и тяжелая же была эта кабинка. Еще пара человек бы совсем не помешала. Пока несли, я размышлял о том, что

сисадмином быть гораздо приятней, пусть даже директор последняя сволочь. Написать что ли Крабу, что вернусь, блин с ним, с шефом. Яма под туалет оказалась довольно глубокой. И когда Тарас успел? Он что – лопату с собой привез? Вот ведь старается. Для кого – интересно?

Если вся группа этих ученых будет под стать той поварихе, то стоило ли вообще для них что-то делать.

Установили быстро. Тарас был прирожденным командиром. Четко знал как, что и куда, словно регулярно устанавливал такие вот домики неизвестного архитектора.

Мы стояли и с умилением смотрели на плоды своих трудов, когда Славка деловито произнес.

– Тарас, мы тут с Федором подумали, сейчас искупаемся и поедем назад.

– Чтооо? – Тарас развернулся к нему так резко, что я невольно сделал маленький шагок назад.

Славка же держался молодцом:

– А что? Мы все разгрузили, как и договаривались. Что плохого-то? Жалко тебе?

– Вы что сюда отдыхать приехали? – Сердито спросил Тихомиров.

– Вода там жутко холодная, – решил я поддержать друга. Сообразил, что ляпнул, только встретившись с изумленным взглядом Тараса, пришлось подмигнуть ему, типа шутка. Он, похоже, поверил, но вопросов мне потом не избежать.

– Подумаешь, холодная, – пренебрежительно сказал Славка.

– Слав, – твердо заговорил Тихомиров, снова обретая свою непробиваемую уверенность, – ты тут давай, не расслабляйся. Сначала скажи, чего привез?

– Как чего? Мы же при тебе разгружали.

– Давай не тяни, конкретно, по пунктам.

– Ну, доски – полтинник – два куба, – начал Славка, глянув в сторону грузовика и сложенных возле него стройматериалов, – потом...

– А почему не сороковки? – Перебил Тарас.

– Не было их. Ну, ты же сам сказал...

– Ладно, дальше, дюймовок сколько?

– Тоже два куба. Блочка только – девять, а не восемь. Я посчитал...

– А я и говорил девять.

Славка выразительно вздохнул и бросил тоскливый взгляд на озеро.

– Гвозди какие? – Продолжил Тарас.

– Сто двадцать, сто пятьдесят, семьдесят. По два килограмма. Саморезы еще для оэсби...

– Сколько OSB плит?

– Пятнадцать. Как и заказывал – два с половиной на метр двадцать пять...

Федор помалкивал, серьезный парень, даже ни разу не улыбнулся за время разговора. Он преданно смотрел на Та-

раса, не предпринимая никаких попыток выказать хоть какую-то поддержку товарищу.

– Кстати запасной аккумулятор для шрупики привез? Я тебя просил.

– Когда? – Удивился Славка.

– Сегодня, – жестко ответил Тарас, – когда ты мне на трубу звонил, дорогу уточнял.

– Я тебе свой оставлю, – буркнул Слава и достал из кармана сигареты, – там аккумулятор полностью заряжен.

– Хорошо. – Тарас чуть поморщился, – бросал бы уже эту привычку. Что там с окном?

– Застекленная однорамка – полтора на полтора...

Видимо разговор затягивался. Я еще немножко послушал и пошел к своей машине. Краем глаза заметил, как ребята потащились за Тарасом к грузовику. Посочувствовал им, такого зануду – еще поискать. Понятно, что ему любой ценой хочется уберечь ребят от купания. Однако, очень уж натурально он наезжал на Славика.

Я хотел перенести в палатку оставшиеся в машине вещи, пока не прибыли загадочные ученые. Но не судьба – оказалось. Только открыл багажник, как с тихим урчанием из лесу выкатил белый микроавтобус «Мерседес» и пара черных машин, бэха и «Вольво».

Тарас отвлекся от ревизии и, махнув ребятам, чтоб немедленно уезжали, направился ко мне – микроавтобус остановился вплотную к моей старушке «Пежо».

Урал натужно завелся. И с урчанием покотил к лесной дороге.

К тому моменту, как Тихомиров подошел ко мне – из раскрывшейся двери микроавтобуса на траву выгрузились четыре человека.

Три женщины и Седой старик. Все они сильно смахивали на иностранцев, возможно из-за одежды – очень добротные и явно нездешние на вид тряпки, наверняка дорогие, хотя фасон – проще некуда. Всегда мечтал иметь подобное барахло – удобные туристические шмотки с кучей карманов. Приезжие повернулись к черным легковушкам, ожидая кого-то важного, как я понял, абсолютно не обращая внимания ни на меня, ни на Тараса. Невысокая женщина, с черными глазами-пуговками, что-то тихонько внушала остальным, как ни странно по-русски, мне даже удалось разобрать несколько слов. Две девушки, похожие на студенток, внимательно ее слушали, а седой – задумчиво кивал, то и дело, поправляя очки на носу. Водитель мерина, тощий парень в темных очках, джинсах и серой футболке, открыл дверцу, но вылезать пока не собирался, включил негромкую музыку и, казалось, мало интересовался происходящим вокруг.

Из легковушек выбрались двое мужчин и еще одна девушка, в которой я с немалым удивлением узнал свою утреннюю знакомую. Интересное кино, так она с ними? Она заметила мой легкий ступор, насмешливо мне улыбнулась и снова нырнула в машину, наверное, за своим рюкзачком.

Один пассажир, лет пятидесяти с рыжей бородой, плотный и крепкий на вид, в дорогих очках с тонкой оправой и в таком же, как у остальных, туристическом прикиде, неторопливо зашагал к группе псевдо-иностранцев, радушно улыбаясь с видом доброго царя-батюшки, а вот второй сразу направился в нашу сторону. Молодой и подтянутый, лет тридцати-пяти с хищным острым взглядом, похожий в своем черном костюме на преуспевающего бизнесмена, банкира, или очень большую черную ворону, он казался чем-то чужеродным здесь на природе, но похоже, это его ничуть не беспокоило.

– Привет, – кивнул он, здороваясь с Тарасом за руку. – Как тут, нормально все?

– Все путем, Артем Валерьевич, – прогудел Тихомиров, – вот, подвезли материалы, начнем сегодня времянку делать.

Я все поглядывал на "«Вольво»", но девчонка не появлялась. За тонированными стеклами ничего не было видно.

– Хорошо, очень хорошо, замечательно, – закивал бизнесмен. Глянул на меня вскользь, когда Тарас меня представил, – а когда она готова будет?

– Завтра к вечеру доделаем, – уверенно ответил Тарас. Я внутренне поежился. Интересно, как мы успеем. Впрочем, Тихомирову виднее.

– Хмм, – Артем Валерьевич состроил недовольную мину, – а нельзя как-нибудь ускорить процесс?

– Это как? – Удивился Тарас. – Мы же с Аркадием Пет-

ровичем договорились, что...

– Да это понятно, понятно. Вы вот что, ребята. Давайте-ка начинайте уже – и если завтра часикам к трем закончите, я вам доплачу из своего кармана.

– Сколько? – Нахмурился Тарас.

– Столько же, – Артем Валерьевич загадочно кивнул Тарасу. Решив, что говорить больше не о чем, он развернулся и направился к ученым.

Тарас несколько секунд смотрел на меня, что-то прикидывая в голове и, наконец, вздохнув, достал сотовый.

Я все стоял у открытого багажника, так ничего не выгрузив. Прислушиваясь к тому, что говорит в трубку Тарас, и, следя краем глаза – не появится ли снова Ксения, я быстренько достал все свои скромные пожитки, после чего, тщательно запер машину. Тарас говорил со Светкой, уговаривая ее дать нам в подмогу брата. Насколько я помнил двенадцатилетнего щуплого мальчишку, который три года назад на свадьбе Тараса бегал с фотокамерой, грозя превратиться в настоящего папарацци, я совершенно не мог представить, чем он сможет нам помочь в скоростном строительстве времянки. Тихомиров, сказав Светке напоследок, что он ее безумно любит, видимо добившись желаемого, тут же перезвонил Славику.

– Далеко уже уехали? – Спросил он, вместо приветствия. – А, ну и отлично. Значит так, Слав, ты езжай, а Федор пусть вылезает и топает обратно. Что непонятно? Да, поживет

здесь! Давай. Не забудь ребят с площадки забрать. Ага, пока.

– Еще и Федор? – Бросив последний раз взгляд на вольву, я подхватил ящик с инструментами, ружье, теплую куртку и направился к палатке.

– Ну да, отличный помощник. Я серьезно.

– Я не спорю. – Мы зашагали рядом. – А Светкин брат зачем?

Тарас даже остановился.

– Ты что? Не понял? Ну, ты даешь!

Он даже заулыбался, гад.

– Ты о чем? – Терпеливо осведомился я.

– Не, Серег, ты что – не догоняешь? – Тихомиров улыбался, наслаждаясь одному ему ведомой радостью.

– Да говори уже. Что стряслось?

– Дурак ты, Серый! Федор же и есть ее брат. Не узнал что ли?

Я невольно присвистнул. Ну, конечно же! Федор! И как не узнал? То-то мне его чистые голубые глаза показались странно знакомыми. Но все же у меня были извиняющие обстоятельства – три года прошло с тех пор, как я видел его единственный раз в жизни. Федор был тогда худеньким непоседой с гривой кудрявых светлых волос. А сейчас парню смело можно дать восемнадцать, и короткий ежик ничем не напоминал ту детскую прическу, делающую его похожим на солнышко. Блин, так ему всего пятнадцать! Здорово вымахал.

– А ночевать где будет? – Поинтересовался я и с мсти-

тельным удовольствием заметил, как вытянулось у него лицо. Тарас ненавидел делить палатку хоть с кем-то кроме своей жены. Объяснения этому я не знал, да не особо и старался узнать.

– В машине одну ночь, – наконец проговорил Тарас, заглядывая в мою палатку, куда я складывал свои пожитки. – А завтра Светка приедет.

В его голосе прозвучали такие грустные нотки, что не понять его намек было невозможно.

– У меня места еще на двоих хватит, – проворчал я, – Так что не парься. Только спальник у меня один.

– А я ему одеяло свое дам – у меня их два, – обрадовался Тарас.

– Кушать будем?

Несмотря на пирожок с кофе, я снова ощущал голод.

Нее, что с людьми свежий воздух делает!

– Будем, конечно, – подтверждая свои слова, Тарас вытянул из своей палатки сумку холодильник и направился к столу. – Придет Федор, пообедаем и за работу!

– Пойду – руки помою, – сказал я и уже сделал пару шагов в сторону озера.

– Эй!

Блин, совсем забыл про это озеро.

– Я вообще-то рукомойник сделал.

Тарас указал на росшую поблизости березку, к которой проволокой была примотана двухлитровая бутылка – вниз

крышкой. Вода была залита до самого верха – почти на уровне срезанного доньшка.

– На реку ходил, там вода хорошая, – пояснил Тарас, – но в следующий раз – ты пойдешь.

– Почему это?

Тарас неспешно выкладывал на стол продукты:

– Староват я уже, Серега, сайгачить по лесистым склонам. Ставь чайник и кастрюлю с водой. Лапшу сварим.

Двухкомфорочную плитку, закрепленную на маленьком пузатом газовом баллоне, я заметил возле большого камня. Там же стояли две белые канистры с водой, литров по сорок каждая. На плоской поверхности камня сверкали на солнце металлические бока чайника и кастрюли, рядом лежала сковородка и другая кухонная утварь. Да уж, Тарас времени не терял, наш маленький лагерь постепенно приобретал комфорт и уют. Картину дополняла натянутая меж деревьями веревка, на которой уже полоскалась на ветру тарасовская куртка. На душе стало так хорошо от домовитости Тараса, что я не стал с ним препираться, кто старше, и кому ходить за водой. Собственно на реку можно и Федора посылать, он парень сильный, да и сам схожу – не вопрос.

Наполнив водой кастрюльку и чайник, я поставил их на огонь и, пока Тихомиров не запряг меня резать салат или еще чего, захотел размяться, заодно глянуть, чем заняты наши гости.

– Блин, забыл фонарик в машине, – негромко пробормо-

тал я для Тараса и пошел наверх, к скоплению транспорта.

– Сейчас-то он тебе зачем? – Спросил вдогонку Тихомиров, но я предпочел не расслышать.

Фонарик, правда, валялся у меня в бардачке, и неплохо было бы отнести его в палатку. А то точно забуду. На самом деле, этот вопрос меня интересовал мало, больше хотелось разглядеть, чем занимается банда ученых и, уж чего греха таить, увидеть еще раз девушку. Не то чтобы она меня чем-то зацепила, просто в свете моего опрометчивого купания в черных водах Бездонки, хотелось разобраться, кто она такая и что здесь делает. Может, знает чего-то. Хорошенькая конечно...

Первым делом достал из машины фонарь – маленький, но мощный, и, сунув его в карман, вдруг заметил, что второй машины нет. Не скрою, слегка расстроился, впрочем, ненадолго – девушка обнаружилась возле толпы ученых, которые ставили палатки на другом конце склона. Палаток было никак не меньше пяти, и ставить их не умели совершенно точно. Но идти им помогать, желания не возникло. Если не совсем бездари, разберутся. Потратят чуть больше времени и все. Дверь мерина скрипнула, и из машины вылез водила. Интересно, сидел тут все время? Музыка молчала, парень кивнул на суету ученых и сказал:

– Я все смотрю, есть ли среди них хоть один, кто умеет это делать.

– А помочь не хочешь? – Поинтересовался я.

– Мне за это денег не платят. – Он прислонился к почти чистому боку машины и продолжил наблюдение за учеными, – не, ты смотри, что творят!

– А за что платят? – Не удержался я.

– Привез – увез, ну еще за оборудованием приглядывать. Завтра доделаете эту постройку, сразу все выгружу и сваляю. – Он достал из машины упаковку леденцов и, закинув один в рот, протянул их мне. Я не стал отказываться.

– Что – дорогое оборудование?

Парень подозрительно осмотрел меня с ног до головы и, что-то решив, кивнул:

– Очень дорогое. Вон, смотри.

Я оглянулся и у самого леса увидел ту самую «Вольво», в которой приехала девушка. На дороге как раз появился Федор. Не успел я поинтересоваться, что эта машина там делает, как пассажирская дверца распахнулась, и из машины выбрался парень в камуфляже с оружием наперевес. Это что, калаш?! Охренеть! Парень что-то крикнул Федору и передернул затвор, у меня аж внутри похолодело, понял, что пора вмешаться. Кто ж знал, что кроме нас тут будет еще охрана, причем шибко нервная.

– Эй! – Крикнул я охраннику, поспешно направляясь к лесу, – этот с нами.

Тот обернулся, безразлично глянув практически сквозь меня, и ни слова больше не сказав, полез обратно в тачку. Федор, удивленный и слегка испуганный такой встречей,

стоял, закинув на плечо большой пакет с надписью «Касторама» и недоуменно переводил взгляд с меня на ««Вольво»».

– Федь, все нормально. – Постарался я сразу успокоить мальчишку. – Как добрался? Далеко успели уехать?

– А? Да нее, не далеко, пара километров. А что случилось, не знаешь? Тарас мне сказал вернуться...

– Поможешь нам строить домишко, надо успеть к трем часам завтрашнего дня.

– Понятно, – кивнул он, и я заметил, как просияло его лицо. Во радость-то человеку.

Посоветовав ему сразу идти к Тарасу и передать, что скоро буду, я вернулся к водителю мерина.

Однако больше ничего путного от него добиться не удалось. Парень ничего не знал, и знать не хотел. Или старательно делал вид. Немного в стороне я заметил повариху. Она колдовала над котелком, повешенным над небольшим аккуратным костерком. Видно, ведьма свое дело знает.

Одна палатка, немного кособоко, уже была поставлена, и народ ставил вторую, шумно и весело переговариваясь.

Ксения, разговаривала с Седым мужчиной, но вот она отделилась от толпы и, прихватив с собой что-то очень похожее на палатку и спальник, пошла ниже по склону, и чуть в сторону, где, как я помнил, была укромная полянка на краю обрыва. Вид оттуда на озеро открывался замечательный. Единственный минус – из-за нагромождения валунов там наблюдался дефицит ровного места. Одна палатка сред-

них размеров встанет идеально, а близкого соседства с другими рельеф не предусматривает. В то лето, когда мы с Тарасом здесь отдыхали, именно там стояла палатка Митрохи и Инны, местечко идеально подходило для сладкой парочки. Пока вплотную не подойдешь, в голову не придет, что там что-то есть, кроме камней и высоких кустов. Понятно было, что девушка знает куда идет. Это еще больше подогрело мой интерес. Решив не упускать случай, я запер машину, кивнул парню, снова забравшемуся на водительское сиденье и, всем видом изображая невинную прогулку, направился вслед за Ксюшей.

Когда я выбрался на полянку, она уже вытряхнула из чехла на землю сверток палатки и, стоя на коленях, внимательно изучала инструкцию по установке.

– Привет, – как можно дружелюбней окликнул ее я. – Помочь? Уверен, лишняя пара рук вам не помешает.

Девушка подняла на меня глаза, словно ничуть не удивилась.

– Ну, раз вы сами предлагаете... Прошу.

И поднявшись с земли одним гибким движением, она смахнула с коленок невидимую пыль.

Пока я устанавливал палатку, Ксения сидела на краю обрыва и болтала ножками, как маленький ребенок.

– А вы не боитесь спать здесь, в стороне от всех? – Спросил я, справившись с задачей очень быстро и любуясь делом своих рук. Сложного ничего не было, так как ее зеленая па-

латка, была точной копией моей трехместки. Только цветом и отличалась.

– Пока не знаю, – откликнулась она, стрельнув глазками в мою сторону, – Но если будет страшно, вы первый об этом узнаете.

«Та-ак, похоже, не то ляпнул».

– Всегда рад помочь, – поспешил я исправить положение.

– Буду иметь в виду, – кивнула она и, поднявшись, подхватила с земли спальник и рюкзак, остановилась у гостеприимно распахнутого входа в палатку. – Вы хотите что-то спросить?

Серьезный взгляд зеленых глаз недвусмысленно показывал, что мне пора убираться.

– Может на «ты» перейдем? – Все-таки предложил я.

– Ага. Давай. – Легко согласилась Ксюша и, закинув в палатку спальник, удивленно приподняла тонкую бровь – типа «Ты еще здесь?»

Понимая, что сейчас не самое подходящее время для распросов об озере, я решил пока довольствоваться малым. Хоть что-то.

– Пока, Ксюша, увидимся.

Она кивнула все с тем же выжидательным видом, и я, улыбнувшись напоследок, выбрался с поляны, что из-за множества валунов и камней сделать оказалось не так просто. Хотел было оглянуться, но не стал, вдруг и правда вслед смотрит. Контакт наладил и ладно, для первого раза вполне

достаточно. Девчонка оказалась с характером, но меня это не пугало. Даже наоборот...

Тарас и Федор уже сидели за столом и ели лапшу с мясными консервами. Выглядело очень аппетитно.

– Явился, – проворчал Тихомиров, – давай поешь, а то пора уже за работу.

Я не заставил себя просить дважды. Навалив полную тарелку лапши, обильно полил ее стоявшим тут же кетчупом под неодобрительным взглядом Тараса. Он считал, что это только портит пищу, но я не собирался ради него отказываться от своих привычек. Тем более, что кетчуп и майонез он привез явно не для красоты.

Я еще допивал свой чай, когда Тарас с Федором отправились выбирать место для постройки. Мытье посуды и приборку стола они как-то молчаливо предоставили мне.

Посуду я перемыл, и, убрав сумку-холодильник обратно в палатку Тихомирова, нашел ребят недалеко от машин, ближе к лагерю ученых.

Они уже выбрали ровную площадку и засыпали ее песком и гравием. Федор старательно утрамбовывал все это пеньком, держа его за рукоятку в виде набитой сверху палки.

– Ну, наконец-то, – Тарас сказал это с таким видом, словно ждал меня, по крайней мере, час. – Федь, достаточно. Так, Серег, сейчас самое сложное, выставляем блочки. Возьми

пока этот уровень и наполни водой. Только смотри, чтобы ни одного пузырька. А нет, лучше пусть Федор. Сделаешь?

Мальчишка с готовностью кивнул, забрал у Тараса водяной уровень с длинной резиновой трубкой и отправился к нашим палаткам наполнять его водой. А мы начали выставлять эти самые блочки.

Запарились надо сказать основательно, то подкопать надо было, то подсыпать гравия, то один блок передвинуть то другой. Тарас по сто раз измерял все водяным уровнем и рулеткой, не доверяя даже Федору, задавшись целью добиться идеального результата. Накрыв каждый из блочков кусками рубероида, мы приступили к обвязке, когда на часах было уже пять вечера.

В лагере ученых все только-только приступили к еде. Три пластиковых стола были сдвинуты, а вокруг расставлены складные табуретки. Порадовался, что сибарит Тарас захватил для нас кресла, пусть пластиковые, но гораздо комфортнее, чем эти походные табуретки с брезентовым сиденьем. Ксюша отсутствовала. Так и не понял, она с ними в команде или сама по себе.

К тому времени, как мы закончили настилку пола, поставили стойки и набили стропила, я успел поставить несколько заноз, распороть плечо гвоздем и практически разmozжить большой палец левой руки неудачным ударом молотка. Кроме того проникся сильным уважением к Федору, который работал чуть ли не лучше самого Тараса. Причем, в отличие

от лучшего друга, мальчишка без всякого превосходства относился к моим ошибкам, четко и понятно объясняя, что и как делать.

Время от времени, кто-нибудь из ученых подходил, наблюдая за нашей работой. Тараса и меня это немало раздражало, лишь Федор не обращал на них никакого внимания.

В какой-то момент подошла и Ксюша, тогда-то я и ударил молотком по пальцу, едва сдержавшись, чтобы не выругаться вслух. Хорошо, она быстро ушла, а то, чувствуя на себе ее внимательный взгляд, я и так-то не блещущий строительными навыками, и вовсе перестал понимать, что делаю.

– Ну вот, – произнес Тарас, когда мы оглядывали получившийся каркас, – сегодня еще успеем положить рубик, а остальное завтра. Я чуть не застонал. После его «ну вот», ожидал, что он скажет – «на сегодня хватит».

Впрочем, оказалось все не так сложно. Единственно, что заканчивали мы почти в темноте.

Доски каркаса призрачно белели в сгущавшихся сумерках.

– Ну, все, – Тарас бережно укладывал свои инструменты в ящик, – осталось сущая ерунда. Завтра закончим даже раньше трех. Молодцы, парни! А теперь ужинать и спать.

Глава третья

Для ужина у Тараса была припасена еще одна бутылка хорошего вина. Мы ели жаренные на костре сосиски с порошковым пюре, но после активного труда, даже оно, сдобренное сливочным маслом, казалось вкусным. Быстрая еда нас избавила от мороки с готовкой, на которую лично у меня просто не осталось сил. Стол и все вокруг метра на полтора освещал мощный люминесцентный фонарь, который Федор назвал «Люмос». На мой вопрос – он пояснил, что только дочитал Гарри Поттера и научился включать свет с помощью заклинания.

– Это как? – Решил я его поддержать.

– Очень просто. Люмос максимум! – Воскликнул он и фонарь загорелся. В первый миг я даже слегка растерялся. А Федор еще несколько минут забавлялся над моим удивленным видом, балуясь с дистанционным управлением, пока Тарас не рывкнул на него, впрочем, весьма добродушно.

Со стороны ученых доносились звуки гитары и негромкое пение. Костер они разожгли знатный, нашелся же умелец. Я попытался разглядеть, есть ли среди них Ксюша, но с такого расстояния – это было сделать сложно, так и не понял.

У нас тоже было весело. Попивая вино, и закусывая пирогами Светы, которые Федор все-таки захватил из машины,

когда пришлось вернуться, Тарас разговорился, травил байки одна хлеще другой на разные темы, благо женских ушей рядом не было. Федор тоже разошелся. Рассказал пару историй из жизни в лагере на Волге, откуда, оказывается, вернулся всего пару недель назад. Оказался с юмором парень. Описывая, как они с другом воровали ночью печенье со склада, и как плачевно это закончилось, заставил нас с Тарасом смеяться до слез. Потом обсудили новый фильм, сошлись во мнении, что из последних российских «На игре» был самым приличным, что первый, что второй.

– Слушай, Тарас, а охранять-то будем ночью? – Спросил я, когда Федор начал убирать со стола.

– Еще чего. Пока эти охранники здесь, можешь забыть.

– Я думал там один.

– Нее, двое. Завтра, как запрут в нашем строении свое драгоценное оборудование, так свалят. Поражаюсь я иной раз на такую веру людей в замки. А сегодня и хорошо, что они здесь. Нам выспаться надо. – Дождавшись, когда Федор отойдет подальше, Тарас наклонился ко мне и тихо произнес: – Я тут Федьке сказал, что в озере вода отравлена, чем непонятно, а группа экологов приехала выяснить причины. Так что имей в виду.

– Ладно, – кивнул я, невольно подумав, а не соврал ли он и мне.

Посидеть слишком долго не удалось. Тарас велел нам ложиться спать, заявив, что разбудит всех в семь утра.

Я думал, что усну сразу по примеру Федора, который негромко захрапел, едва завернулся в тарасовское одеяло. Но мысли, которые во время стройки и ужина куда-то исчезли, сейчас, как назло вернулись, и сна не было ни в одном глазу.

Тихонько, чтобы не разбудить Федора, я выбрался наружу, чтобы немного прогуляться. Темно было так, что в двух метрах ничего не видно. Ни луны, ни звезд. Видно, все тучами затянуло. Очень не хотелось, чтобы завтра был дождь. Тарас говорил, что они в плохую погоду вообще не строят, а тут по любому придется.

В лагере ученых царила тишина. Утомонились, наконец. Костра не видно, затушили, молодцы. Сам не заметил, как почти дошел до укромной полянки, где поселилась Ксюша. Сначала решил повернуть обратно, но заметил на самом берегу неясный силуэт. Сердце невольно дернулось, не ожидал никого встретить. Вглядевшись внимательней, понял по очертаниям фигуры, что это и есть моя утренняя знакомая. Была – не была, решил подойти.

Старался ступать как можно громче, чтобы не испугать девушку.

– Доброй ночи, – произнес я, останавливаясь в двух шагах от нее.

– Доброй. Тоже не спится? – Ее негромкий голосок приятно ласкал слух. – Кстати, прошу прощения.

– За что? – Именно этот момент выбрала луна, чтобы по-

явиться из-за туч и осветить ее лицо. Лунный свет сыграл со мной злую шутку. В этот момент мне показалось, что я в жизни не видел лица прекраснее. Ксюша поспешно сделала шаг в сторону и оказалась в моей тени. Наваждение пропало.

– Из-за меня вы повредили себе палец. Дайте мне – посмотрю.

– Только если перейдем снова на «ты».

– Хорошо, повернись к свету. Да, вот так.

Ее пальцы нежно касались моей руки. Понять, что она там видит, я не мог, но ощущения оказались слишком приятные, чтобы отказываться от помощи. Палец уже не болел, во всяком случае, если его не трогать.

– Нормально все, – хмыкнула Ксюша и, к сожалению, отпустила мою руку, – до свадьбы заживет.

– Угу, – согласился я, – до нашей?

– Смеешься? – Спросила и, недовольно поведя плечиком, отвернулась и вся сразу как-то отстранилась. Возникшая, было, душевность – бесследно испарилась.

– И в мыслях нет смеяться над тобой. Разве что самую малость. – Попытался я исправить положение.

– Ясно. – Холодно откликнулась она.

Блин, ну кто же знал, что она такая обидчивая.

То ли я дурак, то ли у нее совсем нет чувства юмора. Мне бы про легенду спросить, а не млеть тут, как идиоту.

– Ксюш, я хотел спросить...

– Давай завтра, – перебила она, – спать уже очень хочется.

Извини.

– Но я...

– Пока, Сергей. – Оборвала разговор девушка.

Она развернулась и, включив карманный фонарик, направилась к своей палатке. Луч света бежал впереди нее, выхватывая из темноты камни и кустарник.

– Пока, – пробормотал я. – Вот и поговорили.

Желание гулять в темноте резко пропало.

Внезапно навалилась усталость, и спать захотелось невыносимо.

Подумав, что утро вечера мудренее, заодно с досадой вспомнив об обещании Тараса разбудить в семь утра, да еще о своем опрометчивом обещании выйти на связь с Леной, я пошел было в сторону своей палатки, когда какие-то тихие голоса заставили меня замереть на месте и прислушаться. Видимо они не подозревали о моем присутствии, тем более, в своих кроссовках я ступал по песку почти бесшумно. Чтобы и дальше не быть обнаруженным, я даже постарался не дышать. Кто-бы не были эти двое, находились они очень близко, и теперь я ясно различал каждое слово, хоть и говорили они шепотом.

– Почему именно он?

– Ему ничего не рассказали, он молод, силен, не глуп, вроде – идеальный вариант.

– Гм... да, вы правы – то, что нужно. Кто этим займется?

– Я сам, завтра, как только уедет охрана.

– Превосходно! Спасибо.

– Не за что, мы ведь за этим и приехали... Ладно, профессор, с вашего разрешения, я – спать, чего и вам желаю. Не помешает хорошенько выспаться перед завтрашним днем.

– Конечно, друг мой. Идите.

– Спокойной ночи!

– Покойной!

"Профессор?". Послышались шаги. Они удалялись в сторону лагеря ученых. Интересно о чем это они говорили? Или вернее – о ком? Странно все это. И не очень мне нравились эти тайны.

Впрочем, сейчас гадать было бессмысленно. К тому же глаза слипались, а мысли путались. А завтра, после отъезда охранников, придется понаблюдать за профессором и его другом.

Когда я добрался до палатки, то немного взбодрился. Тихо пробравшись внутрь, стараясь не потревожить спокойный сон Федора, я достал ноут и включил его.

Блин, звук-то не выключил. Под мелодию загружившейся винды, Федор проснулся и открыл глаза.

– Серег? – Сонно спросил он.

– Ага, спи давай.

– А ты чего?

– Обещал выйти в аську ненадолго.

– А-а-а. – Федор повернулся на другой бок и затих.

Ленки в сети не было, чему я даже был рад. От нее мига-

ло оф-лайн сообщение. Всего несколько слов: «Скай, перерыла кучу инфы, но, боюсь, придется тебя огорчить – ничего особенного найти не удалось. Краткий отчет у тебя на мыле. ЗЫ. Корел – гад».

Ну, начинается. Генка-то чем не угодил?

Зайдя на почту, глянул ее отчет и понял, что ничего интересного и впрямь нет. Ну что ж, особо и не рассчитывал.

Так, сообщений офф-лайн в аське опять много.

Краб: «Скай, босс просил передать, что повысит тебе зарплату вдвое. Если ты не совсем придурок, засунешь свою гордость сам знаешь, куда и вернешься». С перерывом в пару часов от него было еще одно: «Скай, старина, я серьезно, возвращайся! У нас новый проект, очень интересный. Без тебя будет трудно».

Ого, это чтобы босс заговорил о повышении вдвое! Что там творится, интересно. Ладно, плевать, сейчас не до того, а завтра попробую поговорить с Крабом. Может и вернусь, что уж лукавить, работа мне нравилась. И команда подобралась удачная. Если не считать Фила, который меня на дух не выносит. К слову, не он ли причина моего увольнения? Что гаденыш метит на мое место, я понял давно, но всерьез не воспринимал – уровень не тот у парня. Так, про это тоже спрошу.

Креол: «Скай, мерзавец, ты чего Ленке про меня наплел? Встречу – зарэжу! Понял меня? Так шо лучше сиди там, где ты есть и не возвращайся. Твой очень хороший, но очень

бывший друг».

О-па! Интересное «здрасти»! Это я наплел? Это что такое Ленка ему сказала? Решил, что надо с ней завтра пообщаться в аське. Ближе к вечеру, она должна появиться. А вот что сказать Креолу? Написал коротко: «Ген, иди ты... Испугал... бывший друг... С пивом завязывай и проспись, а потом, уж за клавишу, ловелас хренов».

На этом, аську я закрыл, не желая читать остальное. Настроение испортилось. Ну, нафига я поддался Ленкиным уговорам и дал ей аську Креола. И ведь Генку спросил, и наш «красавчик» был совсем не против. Сам про Ленку спрашивал как-то. Вот и помогай людям!

По привычке загрузил страничку сайта – проверить новости. «ВИФ Стрелец» высветилось золотистыми буквами на фоне звездного неба и человека с ружьем. Ничего композиция, но Колянныч менять хочет, может и прав. Вернусь, обязательно посидим в его берлоге и подумаем. Может, Креола еще прихватим, если, конечно, к тому времени не порубаем друг друга. Его трезво-ироничный взгляд на жизнь и отменный вкус будут как раз кстати. Генка давно предлагал встретиться, выпить пивка, вот и совместим приятное с полезным.

Вместо идиллии, представился здоровенный Генка с налитыми кровью глазами, который отшвыривает ничего не понимающего Колянныча и надвигается на меня, решив сделать из меня отбивную. Более ярко представить, на что способен бывший краповый берет, прошедший вторую Чечен-

скую, и только два года как переставший орать и начавший говорить нормально, я не мог, а точнее, даже не хотел. Что такого наговорила ему Ленка? Нее, я так не играю. Точно надо поговорить с ней. Заодно предостеречь. И чего она в Креоле нашла? Блин, ей же всего двадцать, а Генке, если не ошибаюсь, тридцать пять. Определенно, все беды из-за баб. Так, не о том думаю.

Новых сообщений на форуме море. Впрочем, не удивительно. Бывает. Ух, Креол в сети. Нервный я стал какой-то. И Колянч с Зелотом на форуме. Чего не спится-то? Ага, бурное обсуждение в теме «Тактика уличных боев». Что на этот раз? Ничего себе, Креол сцепился с Зелотом не по-детски. Быстро просмотрев пару десятков постов, понял, Креол, конечно прав, но закусил удила, а Зелот, ну что с него взять, только рад с кем-нибудь сцепиться. Но не на того напал. Генка -то на своей шкуре это испытал. Все, Зелоту с его «гугль рулит» хана. Хорошо, что даже Креолу не сказал, что Зелоту всего семнадцать, отличник, на медаль идет..., но наглый не в меру. А то бы сразу по стенке размазал, боюсь, что и в реале даже, а мне потом за племянничка босс влепит «мама не горюй», если вернусь. Честно признаться, даже порадовался, что парня хоть кто-то на место поставит. Давно нарывается. А Генке, видать, не на шутку башню снесло. Даже Колянчч понял, не вмешивается.

Вникать подробнее сил не было, да и смысла тоже. Завтра гляну, чем кончилось. Усталость навалилась с новой силой.

Захотелось чего-то легкого и простого, потому и заглянул в личную тему Леночки – удивился, сколько понаписала. Сначала шло пару клипов, похоже, интересных, жаль, наушников нет, а то бы послушал. Ну а потом шла целая серия картинок, пронизанных тоской и одиночеством. Вот блин. И на нее что-то нашло. А я вроде как крайний. Никогда не буду больше никого знакомить. Нет, честно, какого блина у них там случилось? Пролистал тему дальше. Ага – Кира интересуется, что случилось у Мелкой. Ленка отвечает, что жизнь дала трещину – но все поправимо, она в порядке. О-па, Креол отметился. Стихи.

Когда непонятый тобой, усну
В прохладе ночи темной,
Небесный конь, порвав узду
Примчит, со звёздочкой вплетенной
В лихую гриву. Снов туман
Перемешает разум юный.
Безбожник, ветреный шаман
Руками станет нежить струны
Гитары, пробуждая мир
Принять любовь, как жизни тайну.
Под отзвук с неба нежных лир
Ворвёшься в сон... и не случайно
Увижу, словно наяву
Твой образ светлый и далекий.
И преклонюсь, как божеству

Небес, приняв за то упреки
И дальше, радуя себя,
Тобой, неведомой надеждой
Слезой подушку серебра,
Просплю, непонятый, но нежный.

Ну-ну, непонятый, но нежный, блин. Это Креол-то? И где нарыл? С какого перепугу вообще Генку на поэзию потянуло на старости лет?

На этом сообщения обрывались. Видно, Ленка ответить не пожелала.

Ну и что мне с вами делать? Правильно – не вмешиваться. Иначе, единственным кто получит по шее, буду я сам. Как говорят? Двое дерутся, третий не лезь? А в разборки между влюбленными так вдвойне... Блин, ведь смотрят же вместе... Чего же стряслось? Генка – сволочь, хоть бы объяснил... нет – сразу "зарэжу"... Сначала поймай! Только и может, что кирпичи башкой бить. Заглушив слабые уколы совести, напомнившей, что познакомил-то их я, решил, что на сегодня хватит радостей виртуального общения, и закрыл ноут. Вспомнил тут же, что не прочел личку, вроде там что-то светилось, но стало уже не до этого. Еле заставил себя убрать ноут в сумку. Сон навалился мгновенно, едва я закрыл глаза, откинувшись на свой спальник.

Тарас не шутил, что разбудит рано.

– Подъем, мужики, – услышал я сквозь самый сладкий сон, какой только можно себе представить.

Я упорно цеплялся еще несколько секунд за прекрасный образ, когда грубая реальность, в виде большой лохматой головы Тараса, ворвалась внутрь моей палатки. Ошарашенный беспардонным вторжением, я чуть приоткрыл один глаз и увидел, как он поморщился, оглядывая наше жилище.

– Подъем, говорю. Времени у нас в обрез ... валяться потом будете.

Рядом зашевелился Федор, сел на своем одеяле, протирая глаза кулаками.

– Сколько времени? – Пробормотал сиплым со сна голосом.

– Как раз самое оно. – Бодро ответил Тарас. – Вставай, лежебока.

– Убирайся. Тут и без тебя тесно.

– Ну-ну, Серый, разворчался. – Голова Тараса исчезла, и его голос донесся уже снаружи: – Завтрак на столе. Греть не буду.

Мое тело отказывалось подчиняться таким наглым приказам, попробовал перевернуться на бок и сразу ощутил последствия ночевки на голой земле. Казалось, что на всем теле не осталось живого места. Ругаясь вполголоса, я поднялся, посмотрел, как Федя поспешно натягивает свою тельняшку. Вот он вчера успел раздеться, а я, идиот, даже в спальник не залез и чувствовал себя очень неважно. Совсем не отдохнув-

ший организм нуждался в большой кружке горячего кофе. Надеюсь, Тарас догадался его сварить.

А снаружи свежо, птички поют, кухонные ароматы влажный ветерок разгоняет и прочая утренняя лепота, которая должна радовать, но пока только раздражает. Когда я выбрался, Тарас и Федор уже сидели за столом, накладывая себе в тарелки какую-то кашу. Меня слегка замутило, завтракать, едва проснувшись, я не привык. На походной плитке весело закипал чайник. Молча протопал мимо них по своим утренним делам. Серое небо затянуто тучами, но вокруг уже было светло. Мокрые от росы ветки неприятно хлестали по одежде и лицу. Я выбрался на небольшую полянку ближе к берегу. Внизу чернело беспокойное озеро, волны с тихим шумом накатывали на песчаный пляж, а вот в зарослях осоки производили такой шум, словно там плещется огромная рыбина. Я вдыхал полной грудью чистый прохладный воздух, радуясь, что сезон комаров уже вроде закончился, во всяком случае, не заметил ни одного кровососа. Обнаружил, что отсюда хорошо просматривается палатка Ксении и невольно сделал пару шагов назад. Судя по тому, что вход плотно закрыт, девушка еще спит, но оконце выходило как раз в эту сторону – мало ли проснулась уже. Интересно, а ей что-нибудь снилось?

Когда вернулся к нашим палаткам, увидел на столе перед свободным стулом кружку с дымящимся кофе. Аромат уже успел разлиться вокруг и у меня даже в мозгах прояснилось.

Сделал пару глотков и зажмурился от удовольствия.

Федор наблюдал за мной с любопытством.

– Каша вкусная, – сказал он, тарелка у парня уже опустела, и он накладывал себе добавку.

– Неохота, – мотнул я головой. Глянул в сторону лагеря ученых и невольно хмыкнул. Даже отсюда было видно, как сложились неправильно собранные палатки. Две из пяти – точно. Остальные, хоть и не сложились, но выглядели жалко из-за сильных перекосов. Походники, ё-моё! Это ж умудриться надо – так поставить современные палатки.

– Я же говорил, – прогудел Тарас, – не будет он завтракать, так что смело доедай. Тебе, Федь, еще расти, а Серому утром кроме кофе ничего не надо.

– Посмотри на них, – произнес я.

– Вижу. – Безмятежно ответил Тарас – Ветер ночью поднялся, думал и мою снесет. Нее, выдержала, красавица.

– А-а. Ничего не слышал.

– И я, – произнес Федор, – видно на свежем воздухе сон очень крепкий.

– Значит так, ребята, – голос у Тараса тут же стал до ужаса деловым. – План работы такой. Серега, ты помоешь посуду и все тут приберешь, а мы с Федором начнем. Вначале ставим дверь и окно, потом обрешетку под оэсби.

Я хотел было возразить, но вовремя прикусил язык. Начинать стройку едва проснувшись, желанием точно не горел. Так какого блина лезть на рожон.

– И еще, Серый, воды принеси с речки, заканчивается.

– Я могу! – Тут же вызвался Федор.

– Не вопрос, принесу, – кивнул я, – Федь, ты в следующий раз пойдешь, хорошо?

Парень кивнул и, заглатив одним глотком почти остывший чай, решительно поднялся вслед за Тарасом.

– Блин, Славка, поганец, обещал оставить свой шрупик, да так и уехал, – с досадой вспомнил мой друг.

– Если скажешь, что это за хрень, – отозвался я, – может, чем помогу. Не зря же приволок сюда свои инструменты.

– Шуруповерт.

– А-а. Федь возьми ключи от машины. Кажется, они в палатке валяются. Там в багажнике, в ящике – шуруповерт точно есть, полностью заряженный. Да и вообще, если что еще пригодится – берите.

Мальчишка бросился в палатку, и уже степенным шагом, принаравливаясь к походке Тараса, отправился вслед за ним к нашей стройплощадке.

Я поставил греться воду в кастрюле, которая из двух мне показалась побольше, а пока ждал, не спеша допил кофе. Благодаря запасливости Тараса, не забывшего захватить «Фейри» и губку, справился с посудой быстро, но вот на полоскание воды еле хватило. Вытер все полотенцем, понадеявшись, что оно достаточно чистое и аккуратно разложил все по своим местам. Накрыл стол с остатками хлеба и всякой мелочевкой пленкой, придавив по краям камнями – от птиц,

и краем глаза заметил шевеление в лагере ученых. Раненько они поднялись. А с другой стороны – ну какое же удовольствие спать в упавшей на тебя палатке. Две девчонки стали хлопотать у стола. Видно, готовят завтрак. Женщины-повара с повадками ведьмы видно не было. Она-то уж наверняка в удовольствии подольше поспать себе не откажет.

Я все поглядывал в сторону палатки Ксюши, но та не появлялась. Самой палатки из-за больших валунов и кустарника от нашей стоянки не было видно. Может и проснулась уже. А может, еще спит, свернувшись клубочком. Попытался представить ее спящую, но бросил это занятие, не те мысли сразу в голову полезли. Приятные, но совершенно неуместные, в свете предстоящей работы над постройкой временки.

Можно конечно приказать себе не думать, но выполнить это не так просто. Я сосредоточенно огляделся, пытаюсь сообразить, что еще делать-то. Так, думай, Серый. Ага, вспомнил – осталось принести воды. От места стройки стали доноситься звуки бензопилы и молотка. Ученые, потревоженные этим шумом, таким неуместным в утренней тишине и гармонии, стали активнее выползать из палаток. Ругаются, небось, так им и надо – сами хотели побыстрее. Ксюши по-прежнему видно не было. Захватив обе белые канистры – направился было к реке. Но представив, как буду тащить вверх эти сорокалитровые хреновины, решил позвать кого-нибудь за компанию. Сначала подумал привлечь кого-нибудь из ученой братии – в конце концов, вода им тоже нужна, все не од-

ному возиться. Но потом передумал, кого там пригласить-то можно – девчонок этих? Седого? Или этого – ученого, перед которым остальные преклонялись? Нда. Смешно. Не охранников же звать, в самом деле. Вспомнил про водилу мерса. Парень как раз вылез из микроавтобуса, потягивался от души и зевал.

Улыбнулся мне, поздоровался за руку.

На предложение сходить вместе до реки, сперва отрицательно покачал головой.

Но тут же передумал:

– А какого блина. Пошли, Серег, пусть охранники поработают, они ж тут не для мебели. Мне все равно вода нужна, да и умыться хотелось бы.

Он нырнул в кабину, вытащил десятилитровую канистру и бодро зашагал со мной вниз по тропинке.

Увидев сорокалитровки, присвистнул. Из воды я их вытаскивал сам. Он быстро справился со своей малюткой и курил сигарету, наблюдая за моими усилиями. Болтал беззаботно о погоде. Видно было, что по части лени, он мне сто очков вперед даст. Обрато шли медленно – нести по узкой тропке, да еще в основном в гору двести метров сразу две – нечего было и думать. Потому я решил сделать две ходки, но и с одной – усилий приложить надо было много. Парень шел рядом, едва ли не размахивая своей ношей, продолжая болтать. Узнав, что я программист, завалил меня подробностями о своем старом компе, задавая столько вопросов, что

я сразу пожалел о своем хвастовстве. Отвечал сквозь зубы – замаялся на первом же метре, хоть и приспособился волочить канистру по траве, только кое-где перетаскивая через корни деревьев и камни. То ли парень совестливым оказался, то ли не все вопросы задать успел, но бросив мне: «Погоди, сейчас вместе за второй ходим!», шустро направился к своему микроавтобусу. Оказалось, зря я про него плохо думал. Со второй он сразу же взялся помогать, ухватив ее снизу. Так что второе восхождение оказалось значительно легче. И не то чтобы я чувствовал себя вконец измотанным, но, распрощавшись с водилой, бежать сразу строить времянку, заставить себя точно не мог – хоть десять минут передышки были жизненно необходимы.

Захотелось искупаться – футболка намокла от пота, хотя до дневной жары было еще далеко, волосы липли ко лбу и шее. Глянул с вожделением на черное озеро и увидел Ксюшу. Сердце в груди сделало сальто, хотя могу и ошибаться, оно и до милого виденья стучало довольно громко после такого напряжения. Девушка стояла на краю возвышенности, скрытой удачной маскировкой, и смотрела на озеро, скрестив руки на груди. Силуэт ее четко вырисовывался на фоне набегающих волн и бледно-голубого неба. Эх, хороша! Я постарался перевести мысли на деловой лад и очень кстати вспомнил про легенду озера. Девушка ведь наверняка что-то знает. Если не смогу и сегодня, хоть как-то ее разговорить, то грош мне цена. Это решение мигом повысило мне настроение, и я по-

лез в палатку, чтобы переодеть футболку.

Не знаю, что там не нравилось Тарасу в нашей палатке, а мне-то как раз она показалась настолько уютной, что захотелось прилечь и подремать еще хотя бы пол часика. Нее, так, пожалуй, совесть замучает. А вот быстренько выйти в интернет и глянуть, что же там было в личке, много времени не займет. Даже в аську не буду выходить, как бы мне этого ни хотелось. Сайт загружался так долго, что в аську я таки зашел. Никого он-лайн не было, и я, было, порадовался этому, как тут же постучался Креол собственной персоной. Вот блин! Как будто ждал. Его мне только не хватало.

«Привет» – сразу же поступило сообщение от него.

«Здоровеньки булы» – написал я. – «Извини, некогда щас.

На минуту вышел»

Сайт, наконец, загрузился, и я открыл личку.

Сообщение было от Ленки. Тема: Озеро. Она писала: «Скай, кажется, нарыла кое-какую инфу, сообщи только координаты подробно, насколько можешь, где это озеро находится».

Ага, все-таки что-то есть. Молодец Леночка! Пожалуй, координаты я мог ей назвать.

«Серый, ты ваще как счас?» – снова ожила аська.

«А как бы тебе хотелось?»

«Я это, не прав был вчера. Извини друг»

Ну, кто бы сомневался. Генка вообще быстро отходит.

«Да норм все, не парься)))»

«Лады. Серый, мне хреново ща ваще, на работе грузят, да теперь еще с Ленкой – короче полный атас... И ты совсем запропал... нее, надо было твоему боссу зубы пересчитать – говорил же, что козлина»

О-па! Я растерялся. Креол на жизнь не часто жаловался. Точнее на трезвую голову – никогда. А что он сейчас трезв – я не сомневался. Генка вообще-то мой лучший друг после Тараса. Здорово мне помог в прошлом, и не раз. А что последний месяц виделись редко – моя вина. С увольнением этим, был в таком раздрае, что никого видеть не хотелось.

«Нее, Ген – ему после такой встречи только в морг»

«Туда и дорога...»

«Да ладно, брось, выберусь... Ты это, на природу хочешь?»

«Хм... Это куда еще?»

«Да ко мне, тут места красивые»

«Ээээ... Где «тут»-то. Ты не в Москве?»

«Нее, но не так уж и далеко, на твоём монстре – часов за двадцать доедешь»

После пары минут молчания, Креол отписал:

«Ок, дела разгребу и сваливаю к блину из этого гребанного города».

«Когда ждать?»

Блин, Тарас меня прикончит.

«Дня через два, думаю. Я позвоню перед выездом»

Я коротко объяснил Креолу – где находится озеро, а так

как Ленке нужна была та же инфа, то просто скопировал – и сбросил ей в личку. Интересно все же, что ей нарыть удалось. Учитывая ее родственные связи, могла узнать что-то очень интересное.

Я даже не стал читать форум. Отключился и пошел на стройку.

Парни уже закончили дверь и окно и занимались обрешеткой – набивали на каркас доски под плиты OSB. Тарас при виде меня хмыкнул, но говорить, что я долго, не стал. Молча вручил молоток и велел помогать Федору. Сам же занялся плитами, которые мне напоминали обычные ДСП. Сегодня работалось легко, то ли уже наострился, то ли близкий конец строительства придавал сил. Мы уже начали обшивать домик оэсби, с помощью шрапнели – так Тарас называл шурупы, и двух шуруповертов, когда от обедающей стайки ученых отделились две девушки и подошли к нам. Мне досталась честь помогать, держать, подносить, подавать и все в таком роде, чему я был только рад. Именно поэтому, как наименее занятой, я обернулся к девушкам и поинтересовался, что им нужно.

Девчонки – ну не больше двадцати, двадцати трех – каждой, переглянулись и та, что выглядела более симпатичной, спросила:

– Ребята, не поможет ли кто-нибудь из вас с палатками? Что-то не то с ними.

Я ухмыльнулся, и хотел было сказать, что чуть позже –

обязательно, но не успел. За меня ответил Тарас:

– Конечно. Вон Сергей не слишком занят – берите его.

Одарив друга ледяным взглядом, который Тарас просто проигнорировал, я снова повернулся к девушкам:

– Ну, давайте посмотрим, что с ними.

Они заулыбались и пошли по обе стороны от меня, заставляя чувствовать непонятно кем – то ли героем, в окружении поклонниц, то ли конвоируемым пленником.

Вид Ксении за общим столом почти примирил с необходимостью помогать ученым, однако насмешливо поднятая бровь вызвала досаду. Я принялся поправлять палатку девушек, стараясь не обращать внимания на разбросанную внутри одежду. Даже моя мелкая сестра, которую я считал не слишком аккуратной девчонкой – такого бы себе не позволила. Однако мне было все равно, хотелось быстрее закончить и уйти. Переходя от одной исправленной палатки к другой, я все натыкался на насмешливый взгляд зеленых глаз Ксении. Старался не обращать внимания и не мог. В какой-то момент спохватился, что с ней даже не поздоровался, и на душе поселились кошки с острыми беспокойными коготками. Сейчас-то позднйак метаться. Как я поправил последнюю палатку уже и не помнил. Ситуация требовала немедленного вмешательства, и я подошел к Ксюше, наплевав, что девицы по-прежнему следуют по пятам, всячески причитая, какой я молодец и громко спросил:

– Может вашу палатку тоже надо поправить?

Сидевшие за столом ученые обернулись на мой голос, прервав какую-то увлекательную беседу. Их было трое: Седой, Рыжебородый профессор и бизнесмен, как я их мысленно называл. Как бы я хотел знать – чей разговор я вчера слышал и что он мог означать.

– Спасибо, было бы неплохо, – откликнулась Ксения каким-то очень ласковым тоном, от которого у меня мурашки по коже пробежали, – но мне не к спеху. Подожду, когда вы закончите со стройкой.

Я почувствовал, что краснею, поэтому пробормотав: «Договорились», – поспешил убраться.

Тарас с Федором как раз устроили перекур, отдыхали, устроившись на готовом крыльце в три ступени. И как только успели его сделать? При моем приближении весело переглянулись. Заметив в стороне несколько невостребованных досок, я решил, что стоит поубавить их веселье.

– Тарас, эти доски нужны еще?

– Нет, – он удивленно посмотрел на меня, – а что, им палатки подпереть нечем?

Федор хохотнул, но тут же себя оборвал.

– Очень смешно! Обхохочешься! Лежанку надо замутить ... две. Не выдержи больше ночи на голой земле.

Тарас тут же стал серьезным. Вопросы удобства в походе для него стояли на первом месте.

– Неплохая идея, Серый, – одобрил он, поднимаясь и поправляя очки. – Сейчас уже закончим дом и займемся ваши-

ми нарами. А ты, Федь, как считаешь?

Федор тоже вскочил:

– Здорово! – Сказал он, глянув на меня с восхищением.

Их покладистость и одобрение умерили мой запал, и мы продолжили строительство вполне мирно. Уже к часу дня дом был полностью готов. Бизнесмен, словно почуяв, тут же появился рядом с нами, сияя довольной улыбкой, и, отозвав Тараса в сторону, стал отсчитывать ему бабки. Ну вот, подзаработали. Эта мысль доставила немалое удовольствие. Тут же подумал, что не мешает сгонять в ближайший населенный пункт и прикупить чего-то из одежды. Но это позже. Вот повидаясь с Ксюшей...

Меня обдало горячей волной от предвкушения. Интересно, что она имела в виду?

Пойти к ней сразу не получилось. Тарас, отыгрывая ампула жутко делового, решил сколотить нары, не откладывая. Утешаясь мыслью, что мой друг вообще-то прав, к тому же мне и Федору не придется больше спать на жесткой земле, я смирился с отсрочкой свидания. Тем более, что идея с нарами принадлежала мне, а инициатива у нас как известно наказуема. Возле полностью законченной бытовки уже суетился весь ученый народ, так что мы отнесли оставшийся строительный мусор поближе к лесу, где и занялись сколачиванием щитов для будущих кроватей.

Тарас освободил четыре пустых ящика, оставшихся среди прочего, не понадобившегося, материала и прямо на них мы

уложили сколоченные щиты. Получились вполне приличные невысокие лежанки. Тарас тут же улегся на одну из них, проверить на прочность. Федор шустро занял вторую и сладко потянувшись, заявил довольным тоном:

– А что, классно, мне нравится.

Мы отнесли ящики и щиты в палатку. С лежанками внутри стало еще уютнее, когда я на голые доски накинул спальник, а Федор одеяло. Мы с ним немного полежали на своих обновленных кроватях, оценивая их удобство и валяя дурака, пока Тарас не позвал парня чистить картошку на обед. Я тут же вспомнил об обещании, данном Ксюше. Сказав ребятам, что скоро вернусь и, не услышав возражений, направился напрямик к палатке своей зеленоглазой знакомой.

Глава четвертая

Несмотря на то, что Ксения сама пригласила меня – практически у всех на глазах, я пошел вдоль озера, что было не только кратчайшим путем, но также избавляло от необходимости идти на виду ученой братии. Они, правда, все еще занимались обустройством бытовки. Ведь микроавтобус и черная машина охранников, притаившаяся у кромки леса, пока оставались на месте. Было сомнительно, что кому-то сейчас есть дело до меня.

Ловко прыгая с валуна на валун, я, наконец, добрался до полянки на возвышении, увидел, что хоть Ксении снаружи нет, но вход в палатку приглашающее расстегнут. Негромко кашлянул, внезапно поняв, что не знаю, как привлечь ее внимание, и немного волнуясь. Блин, что я вообще тут делаю? Палатку делать пришел? Ах да! Легенда. Разговорить ее надо. Так, спокойно.

– Ксения! – Негромко позвал я. – Ты здесь?

Блин, получилось как-то не слишком уверенно.

– Заходи, Сереж, – послышался ее мягкий голос.

Я глубоко вздохнул и, встав на колени, заглянул внутрь. Хозяйка зеленой палатки сидела на широком надувном матрасе, похоже, не уступающем размерами тарасовскому. Поверх было наброшено лоскутное одеяло, из-под которого

виднелся кончик белой простыни. В углу палатки, напротив входа, притулился ее рюкзачок. Скрестив ноги по-турецки, девушка, кусая губы, что-то набирала в маленьком ноутбуке. Брови ее хмурились, от чего лицо ее казалось совсем юным. Интересно, сколько ей лет?

– Ксения! С палаткой вроде все в порядке...

– Ты заходи, не стой на пороге, – сказала она, не отрывая взгляда от монитора. – Я сейчас закончу.

Я не заставил приглашать себя дважды.

И тут она добавила:

– И застегни вход – дует.

Вот блин. Я немного растерялся, но девушка так мало обращала на меня внимания, что невольно подумал, что трактую ее просьбу совершенно превратно. Кровь прилила к лицу. Ладно, раз леди хочет... Я застегнул вход и сразу ощутил, как же тут тесно. В палатке воцарился полумрак. Хм.. забавно, придает некую интимность происходящему. Господи! О чем я думаю!?

– Слушай, Сереж, ты мне не поможешь? Тут мне надо рисунок в фотешопе изменить, перекинула с фотика, а все темное получилось – помнила вроде бы как, но не получается ничего. Может, ты знаешь, как это делается?

– Знаю, – осторожно ответил я, не доверяя своему голосу.

Ксюша, по-прежнему устремив взгляд в ноут, чуть подвинулась в сторону, недвусмысленно давая понять, чтобы я сел рядом с ней.

Таак. Похоже, Ксюша задумала сцену соблазнения меня любимого. Это меня слегка отрезвило. Ну-ну! Посмотрим, что за игру она затеяла. В конце концов, я не какой-нибудь молокосос, чтобы так волноваться наедине с девушкой. Усмехнувшись своим мыслям, и почувствовав себя более уверенно, я пристроился рядом с ней, на краю матраса и заглянул в комп. Так-с, что у нас здесь? Ничего себе – да это же озеро, с темной, как чернила, водой.

– Вот смотри, видишь, надо осветлить фон, а само озеро оставить как есть...

Девушка стала доверительным голосом объяснять, что это ей надо для отчета – отослать вечером. Фон мне темным не показался. Вполне добротный снимок. Может, и было в нем что-то неправильное, но отнюдь не в фоне. Чушь все это, мягко говоря, помощь ей вообще не требуется. Но помочь ничего не стоило, потому быстренько осветлил.

– Э-э, еще что-то?

– Обводку надо, ну – рамку, тоненькую, черную, – то ли она хорошо играла роль, то ли и правда ей все это было нужно. У меня появились сомнения.

Я делал все медленно, как привык показывать Саше. Хотя, если не умеет в фотошопе работать, все равно забудет, без толку. Разве, что она умница, как моя сестренка.

– Видела как? Попробуешь сама?

– Ага, – ее пальцы коснулась моей кисти, кожу обожгло от прикосновения. Блин, интересно, она это нарочно?

От усердия или еще от чего, Ксюша склонилась ближе к монитору, пряди пушистых волос из рассыпавшейся прически заскользили по моей руке. По обнаженной коже пробежали мурашки, перехватило дыхание, сердце пропустило удар и сразу забилося, как бешеное. Ага, нам нравится играть с огнем? Ну что ж, играем!

Она отстранилась, я взглянул в монитор и не удержался от смешка.

– Я все испортила? – Жалобно поинтересовалась девушка. В полумраке глаза ее казались почти черными.

Покачал головой, неохотно вернул взгляд на рисунок:

– Да нет пока. Еще не поздно все отменить. – Даже мне самому эта фраза показалась двусмысленной. Я кашлянул: – Ну, смотри еще раз.

– Ага, смотрю! – Она придвинулась ближе. Теперь мы касались не только руками. Мне стало жарко.

– Готово, – пробормотал я, уже не заботясь об обучении, – теперь всё?

– Ну, почти, – Ксюша решительно захлопнула ноутбук, – осталось отправить. Займусь-ка этим позже.

Даже не выключила и не сохранила! Ну и фиг с ним! Мне уже было глубоко плевать и на рисунок и на все ноутбуки в мире.

– Угу.

– погоди, уберу его.

Девушка практически легла на мои колени, потянувшись

за своим рюкзачком. Ну не фига себе! Кажется, на несколько мгновений я перестал дышать. Блин! Какое соблазнительное зрелище! Обтягивающие светлые бриджи выгодно подчеркивали все ее прелести, воображение рисовало весьма откровенные сцены. И наверняка она на это рассчитывала, иначе могла просто попросить подать ей этот чертов рюкзак.

Ё-моё, все интересней! Ощущая, что все же завелся не по-детски, а что хочет она, так и не понял до конца, уставился на низкий купол палатки, чтобы хоть немного отвлечься. Думай, Серый. Ты вообще здесь зачем?

Ах да, озеро, легенда. Я же хотел спросить ее, нутром чувствую, что она что-то знает. Пора задать вопросы, или... фиг с ними?

Нет смысла от самого себя скрывать, что девушка мне сильно нравится, но я по-прежнему не мог быть уверен в ее желаниях. Флирт с ее стороны уж слишком очевиден, и как-то наигран, что ли. Если я ей не нравлюсь, зачем она это делает? Когда я чего-то не понимаю, меня это бесит. Неприятное чувство, что меня используют и откровенно водят за нос, слегка протрезвило. Вот ведь влип!

Как бы я ни хотел отдаться своим инстинктам, разыгравшимся не на шутку, я был твердо уверен, что не стану этого делать. Точнее – приложу все усилия. Если что и случится – то не сейчас и не здесь. На моих условиях! Откуда пришли эти мысли, я бы не мог сказать, но в голове словно набат бил. Так будет правильнее. Может озеро меня как-то изменило

все-таки? Я прекрасно понимал, что случись эта ситуевина неделю назад, я бы плевал, используют меня или нет. Переспал бы, а потом уже думал.

Но выяснить, как далеко она зайдет, хотелось невероятно. Она все еще возилась с рюкзачком, и я положил руку на ее талию. Ксюша замерла, произнесла четко:

– Эй, Сереж, ты что делать собрался? А?

Вздыхнул, руку убрал. Блин. Я-то нафантазировал. Может она ничего и не хочет.

Закончив возню с кармашками, Ксюша повернула голову и попросила:

– Помоги подняться.

Она меня сума сведет! Я помог ей принять вертикальное положение, но в какой-то момент ее лицо оказалось совсем рядом, я затаил дыхание, понимая, что сейчас случиться. Ожидания были не напрасными. Еще несколько секунд и она коснулась моих губ легким поцелуем. Меня словно током ударило и в голове что-то взорвалось. Все мысли улетучились, сердце билось, как сумасшедшее.

Сам не понимаю, как оказался сверху. Дыхание у нее было частое, губы призывно приоткрыты. Но меня поразило ее взгляд. Было в нем что-то необъяснимое, одновременно сильное и незащитное. Какая-то тоска и смятение, словно в них крылся целый мир, а вокруг больше ничего не существовало. Мне казалось, что я тону в этих глазах, горю, умираю... Что еще немного и что-то случится. Стало страшно,

никогда я такого не испытывал. Ксюша вдруг всхлипнула и зажмурилась.

– Сереж, я не понимаю, – произнесла она чересчур громким и каким-то жалобным голосом.

Чего она не понимает, уточнять не стал, просто не мог. Да и сам едва ли понимал. Наваждение было настолько сильным, что я испытал потрясение от нежелания с ним расставаться. Каким-то чудом смог взять себя в руки. Не дав себе больше ни секунды времени, скатился с матраса.

Оказавшись на коленях у выхода из палатки, я успел заметить досаду и легкое разочарование у нее на лице. Но было что-то еще, что-то неуловимое, важное – в ее зеленых, как морская волна, глазах. Ксюша кусала губы, словно стараясь не заплакать, а меня похоже реально трясло.

– Сереж..., – начала она тихо, приподнявшись на локтях.

– Финита ля комедия! – Попытался я шутить, хотя видит Бог, мне было совсем не до шуток. С голосом еле справился, и все равно вышло хрипло. Мне казалось, что я задыхаюсь в этой тесной палатке. – Ксюш, давай выйдем на воздух.

Не дожидаясь ее согласия, выбрался наружу и, выпрямившись, замер, глядя на черноту беспокойного озера. Волны прямо под возвышенностью с шумом бились о камни. Лучи полуденного солнца пробивались сквозь ветви высокой березы, росшей на самом краю обрыва. Небо, после полумрака палатки, слепило яркой синевой. Я вдыхал полной грудью. Голова слегка кружилась, возбуждение еще не прошло, но

потихоньку все мысли и чувства приходили в порядок. Что это было? Понятно, она хотела соблазнить меня, но потом все пошло не так, неправильно, как будто и она тоже потеряла голову.

Девушка выбралась следом за мной и встала рядом. Мы смотрели на озеро, словно боялись посмотреть друг на друга.

– Что случилось? Я тебе не нравлюсь? – Напряженно спросила она. И теперь фальшь в ее голосе я почувствовал сразу. Захотелось встряхнуть ее, сказать что-то резкое. Но не стал. Чувствовал, что не стоит спешить.

– Нравишься. Но... – какого черта я оправдываюсь. Не получалось у меня быть спокойным и разумным. – А я тебе?

– Дурак! – Зло произнесла Ксюша и даже сделала шаг в сторону.

Да, комедия и правда закончилась.

– Может и дурак, что пришел сюда... – Я продолжал злиться и на себя и на нее, и чтобы хоть как-то сменить тему и успокоиться, мне пришлось конкретно почистить кэш у себя в мозгу, – давай закончим с этим.

– Не думала, что ты такой, – с обидой сказала она.

Да я и сам не думал. Я бы рассмеялся, если б мог.

Стоп. Я могу не сдержаться, если мы продолжим обсуждать случившееся. Чтобы ни произошло после поцелуя, до него она определенно пыталась меня использовать. Пусть скажет спасибо, что я об этом молчу. И лучше пусть она тоже помалкивает, иначе – не знаю что, но что-нибудь совершу, а

потом буду жалеть. С трудом преодолев очередной приступ злости и раздражения, я посмотрел на озеро и вспомнил, наконец, о чем надо поговорить с ней.

– Ксюша, – справившись с эмоциями, примирительным и почти спокойным тоном начал я. – Что ж это за озеро? Что вокруг него столько тихой возни?

– Какой еще возни? – Она снова стала колючей и далекой. – Ты у профессоров спроси. Я-то тут причем?

– Ксюш, ты приезжала сюда раньше... А делаешь вид, что тут впервые. Почему?

Мне показалось или она действительно немного смутилась.

– Ты мне расскажешь или как?

Она упрямо смотрела на озеро и молчала.

– А если нет? – Наконец спросила непонятным тоном. – Что ты сделаешь?

Очень захотелось объяснить, что.

– Ксюш. Не играй со мной. – Я попытался воззвать к ее здравому смыслу. Неизвестно, как дальше все сложится, но ссориться с ней не хотелось. – Ты же сама вчера хотела рассказать.

– Ладно, – вздохнула она, и я уже было обрадовался. – Но сейчас не могу. Мне надо все обдумать!

Обдумать? Что обдумать? Какого хрена?

– Ксюша. Что за тайны мадридского двора?

– Сереж, пожалуйста... – она прикоснулась к моему локтю

и тут же отдернула руку, – просто уйди!

Шоб я сдох! Молча развернувшись, я пошел прочь с этой полянки, понимая, что ничего большего сейчас не добыюсь. А вот убить кого-то вполне способен.

Аппетит совсем пропал, и я неохотно жевал картошку, прислушиваясь вполуха к разговору Тараса и Федора. Обсуждался приезд Светки. Она звонила Тарасу в мое отсутствие и уже вскоре появится. Тарас надеялся, что охранники к тому времени успеют свалить и ему не придется с ними объясняться.

Когда дошли до чая, наше уединение, если можно так сказать об обеде троих мужиков, бесцеремонно прервали. К нам подошла одна из тех девушек, которым я помогал утром переставлять палатки, и вежливо поинтересовалась, нет ли у нас средства для розжига.

– Федь, принеси. Только аккуратно там. – Сказал Тарас, с удовольствием прихлебывая горячий чай.

От нечего делать я стал разглядывать девушку. Вполне симпатичная, но не в моем вкусе. Вот Ксюша... Хмм. Юбочка из плюша... Еще и дурацкая песня вспомнилась.

Девушка, заметив мой интерес, немножко смутилась и сделала шаг в сторону безопасного и уважаемого Тараса. Да уж, боюсь, мой взгляд не был добрым. Как бы банально это ни звучало, но в своем скверном настроении, я винил всех баб на свете.

Федор, наконец, вернулся и вручил девушке наполовину пустую бутылку с розжигом.

– Шашлыки? – Дружелюбно поинтересовался он.

– Да, – заулыбалась девица, – меня Люба зовут.

– Федор.

Заметив, как он покраснел, мы с Тарасом обменялись понимающими взглядами. Я представляться не имел никакого желания, а Тарасу, наверное, это и в голову не пришло.

– Как приятно, – уже щебетала Люба, – А ты бы не мог нам с Вероникой помочь? Мы хотим разжечь мангал, а все мужчины как назло заняты.

Парень растерянно оглянулся на нас, непонятно было, хочется ли ему идти.

– Федь, сходи, – прогудел Тарас, лишая родственника выбора, – помоги девушкам.

Сам он деловито намазывал хлеб толстым слоем какого-то варенья. Сейчас ведь еще солью посыплет, я отвернулся, не в силах смотреть на подобное извращение.

Федор неуверенно пожал плечом и отправился вслед за Любой.

Вот ведь безотказный парень. Был ли я таким в его возрасте? Не уверен. Федор вообще казался мне не похожим на современных подростков. Более целеустремленный, спокойный. И на ботаника непохож.

– Светка привезет тебе кое-что из одежды, – нарушил молчание Тарас, – я там ей перечислил.

– Чего это? – Что-то мне не улыбалось носить вещи друга. Размеры у нас явно были разными. – Слушай. Дай мне денег. Сгоняю в город.

– Серый, ты знаешь, сколько туда ехать?

– Ну и что? Стройку закончили. Охрана еще здесь. Да и нечего тут особо охранять, днем-то. Разве сами не справитесь?

Тарас повздыхал, но возражать не стал. Вытащил внушительную пачку тысячерублевых и протянул мне. Я офигел. Не хило.

– Твоя доля, – пояснил друг. – Имей в виду, больше не дам.

– Больше и не надо пока, – я широко улыбался, уже прикидывая, на что потрачу деньги.

Захватив ключи, я в приподнятом настроении пошел к своей потрепанной временем, но горячо любимой тачке.

– Только недолго, – крикнул Тарас мне вслед.

Я махнул рукой, типа понял. Собственно, в городе я и не собирался задерживаться.

Лететь по пустынной трассе было здорово. Открыл окно, слушал дорожное радио и, кажется, начал отходить уже от свидания с Ксюшей. В первом же населенном пункте, я затаился пивом, а на случай встречи с Креолом, взял пару бутылок местной водки. Да и мне – чёрт знает что предстоит после этого купания. Может вообще – жить осталось пару дней. Да и плевать. Лихое настроение не покидало, пока при

подъезде к какому-то небольшому селу едва не сбил пьяного мужика, решившего перейти дорогу, в неполюженном месте. Правда положенных мест как будто и не было. Столкновение казалось практически неизбежным при скорости, которую я развил. Но чудом пронесло. Успел оттормозиться и даже не слетел в кювет. Мужик, похоже, ничего не заметил, а у меня минут пять еще тряслись руки, по телу пробегала противная дрожь и даже слегка тошнило. Блин, полный капец, здорово испугался. Отчаянно захотелось курить, но безуспешно перерыв все карманы, и ничего не найдя, заглянул в бардачок. Блин, ну и свалка, чего тут только не было, даже пачка презервативов и старая пожелтелая газета. Все есть, кроме того что нужно. Тыфу ты, я же год, как бросил. Не дай Бог снова начать. Впрочем, и без всяких сигарет, меня вроде как начало отпускать. Перекрестившись на образок, решил ехать дальше, однако еще пару километров тащился за каким-то трактором, не решаясь обогнать, пока окончательно не пришел в себя. Вот тебе и загадочное озеро. Когда с жизнью и без него можно расстаться на каждом шагу.

Прикупил в городе все самое необходимое – нижнее белье, две пары хороших походных брюк, джинсы, несколько футболок, свитер на молнии и ветровку. Из обуви я взял легкие сандалии и кроссовки. На лотке возле книжного выбрал себе хорошие солнечные очки, взамен тех, что так некстати оставил дома. Не забыл и парфюм, бритву и большое полотенце. Долго не решался, но, все же, скрепя сердце, купил

одеяло. Федору то Светка привезет, а мне на досках жестковато будет в одном спальнике. Потом ненадолго замер перед витриной с подарками. Подумал, может купить какую-нибудь безделушку на всякий случай. Девчонки любят такие мелочи. Только вряд ли такая девушка, как Ксюша растет от безделушки.

Плюнув на это дело, я потратил некоторое время на поиски приличной кафешки. Таковых оказалось немного, всего три. Две, где кормят только фастфудом, я проигнорировал. Зато в третьей оказалась домашняя кухня и очень привлекательные цены. Я не был голоден, потому позволил себе придирчиво изучить меню. Борщ со сметаной оправдал мои ожидания, да и жаркое оказалось выше всех похвал. Официантка оказалась настолько любезной, что сама заварила мне кофе, хотя в меню значился только растворимый. Может она просто скучала, других едоков не наблюдалось. Оставив ей на чай сотенную, отправился в обратный путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.